

Владимир Матвеев

В
О
Ж
Д
Ь

ВОЛЬНЫЙ
КНЯЗЬ

Ведунская серия (АСТ)

Владимир Матвеев

ВОЛЬНЫЙ КНЯЗЬ

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Матвеев В.

Вольный князь / В. Матвеев — «АСТ», 2017 — (Ведунская серия (АСТ))

ISBN 978-5-17-105701-5

Неволью разрушив готовящийся заговор с целью свержения царствующей династии в королевстве Даргас, Атей привлекает к себе внимание. Имя вольного князя Сайшата теперь на слуху. У Призрака появляются как друзья, так и враги. Пророчества Мудрейшего, которые он сделал в последние минуты своей жизни, начинают сбываться. За спиной Призрака встают две загадочные расы Тивалены — жители Пепелища: вайроны и ваиктаироны — те из них, кто стал изгоями среди своих соплеменников. Причем количество присягнувших в верности молодому князю разумных растет с каждым днем. Уже скоро Логово станет тесным для них. Не обмануть доверившихся ему, найти на Тивалене место, которое его вассалы назовут своим домом. И самое главное — не свернуть с избранного пути.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105701-5

© Матвеев В., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	23
Глава 2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Владимир Матвеев

Вождь: Вольный князь

© Владимир Матвеев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Карпейн. Особняк герцогини Тенпиль

Две обнаженные девушки, прямые волосы которых черным водопадом падали на их спины, стояли на коленях перед князем и частично трансформированными клыками прокусывали себе запястья. За их спинами в таком же наряде и в точно такой же позе, с россыпью таких же черных волос, стояли три молодых парня, которые эту процедуру уже закончили.

Молодые крепкие тела девушек и парней, на первый взгляд, только и отличались тем, чем обычно должны отличаться два противоположных пола. И только присмотревшись, можно было понять, что девушки все же намного изящнее. В полных слез глазах, направленных на Атея, помимо безмерного счастья от вновь обретенного человеческого обличья, абсолютно всем, кто в данный момент находился в самом дальнем углу герцогского парка, была заметна бесконечная преданность и верность Макт Руиакатт¹. Именно так называли вайроны разумного, что дал им, по сути, вторую жизнь, – князя Сайшата.

Сложенные лодочкой ладошки девушек до краев наполнились кровью, после чего каждая из них, щедро окропив (практически искупав) мозолистые ладони Атея в алой горячей жидкости, что несется по их венам, возложили его руки себе на головы. Парни просто прикоснулись окровавленными руками к запястьям князя.

– Парэк ваит уррова пэт.

Хриплые, вначале очень слабые голоса с каждым новым словом обретали крепость камня.

– Парэк иррам рромайт ино. – Неслось над небольшим чистым родниковым прудиком, который стал местом рождения еще нескольких вайронов.

– Кайно мене оррута.

Три десятка разумных, окружавших этот уголок от посторонних взглядов, молча шевелили губами, пытаясь повторить слова незнакомого им языка.

– Верра Макт Руиакатта.

И наступила тишина, нарушаемая лишь шелестом ветра в зеленой листве деревьев, что помимо вассалов князя Сайшат, стал невольным свидетелем этого таинства. Клятва, что в старом мире вайронов была произнесена хорошо если с десятков раз за многие века, но все же не была забыта и передавалась из поколения в поколение, на Тивалене приобрела совершенно другое понимание. Но это понимание пришло только к тем, кто, почти отчаявшись, снова смог встать на две ноги, а не на четыре лапы. Только они могли без доли сомнения утверждать, что эти слова хранились в памяти предков и их памяти именно вот для этого случая. Потому что Макт Руиакатт стоит перед ними. Вождь, что смог поспорить своими деяниями с богами.

Преданные взгляды, с толикой легкого беспокойства в ожидании ответа князя, были направлены на Атея.

– Встаньте волки Сайшат, – прозвучал усталый и грустный голос Призрака, – и назовитесь.

Лишь услышав эти слова, лица оборотней словно осветил Хассаш, хотя он почти уже закончил свой дневной бег. Губы раздвинулись в счастливых улыбках, выставляя напоказ крепкие белые зубы и клыки.

– Латиша, Макт Руиакатт, – поднялась и представилась первая девушка, прижав правый кулак к своей обнаженной груди.

Вслед за ней, словно они репетировали это действие уже неоднократно, стали подниматься остальные вайроны, начиная со второй девушки:

¹ *Макт Руиакатт* – Великий Вождь.

- Геларе, Макт Руиакатт.
- Лигдам, Макт Руиакатт.
- Ариант, Макт Руиакатт.
- Палак, Макт Руиакатт.

Затянувшееся молчание, в течение которого Атей с нескрываемой грустью рассматривал молодых оборотней, нарушил Савмак Преданный.

– Княже, – вышел он перед своими сородичами, – я хочу сказать лишь одно. То, что сделал ты, до этого не смогли сделать даже боги. Ты не потерял троих, наоборот, сегодня с твоей помощью родилось пять вайронов.

И это было действительно так. Уже три недели князь и его вассалы гостили у герцогини Тенпиль в ожидании летнего сезонного бала, быть на котором он пообещал самому королю Даргаса. Неожиданно образовавшееся свободное время было полностью отдано под тренировки воинов. Тем более его дружина увеличилась еще на два десятка неплохих бойцов, которые принесли личную клятву князю. Как несложно догадаться – это были бывшие гвардейцы герцога, сопровождавшие Джинил Строгую в их родовое гнездо и для которых эта поездка едва не оказалась последней. Если бы не князь Сайшат.

Еще в даргасском Мегаре Эрдагу Тихому, что являлся сержантом герцогских гвардейцев и на тот момент, в связи со скоростижной смертью Фэнка Хвата, был их непосредственным командиром, пришла в голову мысль о том, что пора менять нанимателя. По сути дела он и остальные воины были в какой-то степени обычными наемниками, пусть и не до конца. Да, они приносили клятву герцогу честно служить и исполнять свои обязанности. Но они не были его вассалами. А после того как стало известно о темных делишках Эрая, которые были направлены совсем не на процветание королевства, дружно посчитали себя свободными от всех принесенных клятв. Это гильдейский наемник обязан до конца выполнить свой контракт, несмотря ни на что. На то он и «пес войны», не имеющий ни родины, ни сюзерена. А гвардейцы Тенпиля все же были подданными короля Тедора Первого Радушного. И пусть они не имели в своей собственности даже клочка земли в этом государстве, во всех текла благородная кровь, и пойти против своего короля было для них неприемлемым.

Поварившись в котле под названием «окружение князя Сайшат», а по дороге в Карпейн до конца узнав все, что задумывал герцог, сержант Эрдаг Тихий принял окончательное решение – принести клятву Атею. Он знал, что эта клятва будет совсем не та, что он давал Эраю Видному и обратной дороги ему уже не будет. Но все его чувства говорили, что это будет правильно. Одно лишь то, что ему поклялись в верности альвы-изгои, а княжна Виолин стала его женой, говорило о многом. Он даже собирался сагитировать еще несколько гвардейцев, с которыми был особенно близок. Но как оказалось впоследствии, такой необходимости не было. Один из капралов сам подошел к Эрдагу и от лица всех воинов попросил сержанта представлять их интересы в беседе с князем об этом.

Однако желание это одно, а реальность совсем другое. Две трети бывших гвардейцев были семейными людьми, и они не представляли, как посмотрит Атей Призрак, единственным владением которого является Логово, на то, что кроме воинов у него в подданных (если так можно сказать про князя без княжества) появятся еще и три десятка женщин и детей разного возраста. Но Призрак размышлял недолго. Буркнув себе под нос, что-то вроде «дорогу осилит идущий», он не стал отказывать воинам и принял их клятву. Единственное, о чем он попросил новых дружинников: до окончания их пребывания в столице Даргаса, – пожить там, где они жили до этого вместе со своими семьями, поскольку сам являлся всего лишь гостем в доме герцогини Джинил Строгой.

Ну а после того, как его дружина приросла новыми воинами, началась повседневная, порой изнуряющая, учеба воинскому искусству. С раннего утра и до позднего вечера, с небольшими перерывами на прием пищи и теоретические занятия, дальний угол огромного гер-

погского парка представлял собой военный лагерь. Холостые воины поставили здесь даже несколько полевых шатров, в которых и жили. Зачем платить за съём жилья, если скоро они уйдут из столицы вслед за своим князем? Летний сезон в самом разгаре, во временных жилищах тепло, да и доползать до своих лежачков после того как Атей, казалось, выжмет из них все силы, намного ближе.

В первые дни даже некоторые женатые попросились на постой к своим холостым товарищам. Потому как сил переставлять ноги, чтобы добраться до своей семьи, у них совсем не осталось. Но через пятину дружинники уже втянулись в тот режим, что им предложил Призрак, и с каждым новым днем он им нравился все больше и больше, потому как то, чему их учил князь, возможно, когда-нибудь спасет им жизнь. И выбравшие путь воина разумные это отчетливо понимали. Они, конечно же, не были неумелыми воинами, иначе не стали бы гвардейцами у герцога. Но совершенствование своих воинских умений составляло их суть. А после того, как они увидели в деле теперь уже своего князя, они поняли, что предела этому не существует.

Постепенно палаточный городок вырос. По просьбе своих воинов, которые решили, что в скором времени все равно срываться с места и их семьям лучше быть рядом, Атей попросил у герцогини разрешения разместить их близких рядом со своими мужьями и отцами, пообещав, что все финансовые вопросы по их содержанию он берет на себя. Джинил не только не была против, но даже немного обиделась на последнее, сказав, что после всего, что для нее сделал князь, брать с него деньги за проживание его вассалов было бы просто низостью.

Через две седмицы, когда все его новоиспеченные дружинники и члены их семей уже жили на территории особняка герцогини, Призрак был вынужден послать в Мегар Последыша и Адыма с письмом к Узелку, в котором написал о том, что у князя появились еще вассалы и Лайгору нужно готовиться к их скорому приему. А еще через седмицу воины вернулись, но не одни. Их сопровождали Савмак с Ситалком и восемь мощных волков-необращенцев, которых те нашли в Приграничном лесу. Как общаются между собой вайроны в волчьем обличии, Атей так до конца и не знал, но словам близнецов-оборотней о том, что их сородичи готовы на все, чтобы вновь почувствовать себя полноценными представителями своей расы, поверил.

Да и как не поверить, когда со звериной морды на тебя смотрят абсолютно человеческие глаза, в которых живет лишь одно чувство. НАДЕЖДА.

Опробованный на Ситалке метод возвращения вайронам их способностей оправдал себя лишь частично. И вот сейчас на берегу небольшого родникового озера стояло пять молодых оборотней, а еще три лежали на траве, так и не сумев вновь обрести себя. От чего Атею было не по себе.

«Он прав, Старший».

– Он прав мой князь, – практически одновременно раздались зов Кота и реплика Виолин, отчего за последний час на скорбном лице Призрака появилась легкая улыбка.

– Что? – увидев его реакцию, удивилась княгиня.

– Вы с Саем одновременно сказали одно и то же, – хмыкнул он, а потом добавил: – Я хочу в это верить, но получается с трудом.

– Княже, – снова заговорил Савмак. – Когда мы нашли своих сородичей в лесу и показали им, что произошло с моим братом, у них не возникло и капли сомнения в том, что они готовы пойти на этот ритуал. Хотя мы им и объяснили, что Руиакатт все же не бог и исход этого действия по его же словам может и не быть таким радужным, как кажется на первый взгляд. Но, несмотря на это, все до единого вайрона приняли одно-единственное решение: довериться тебе. Лучше уйти в стаю Вечного Вождя, чем до конца своих дней пребывать в сущности зверя. У вайронов очень длинная жизнь, если, конечно он не погибает в бою. И на всем ее протяжении они выглядят молодыми и сильными и такими же являются. Посмотри на моих сородичей, что ушли на перерождение... – Савмак посторонился, чтобы князь вновь увидел лежащие на траве тела. – Что ты видишь?

– Они выглядят как старики, – сказал Атей.

– Правильно, – кивнул близнец. – Они слишком долго находились в зверином облики, и успели в нем постареть. Скорее всего, они были из самых первых вайронов, что родились уже в этом мире. Именно способность обращаться позволяет нам стареть очень медленно. Если можно так сказать, то каждый раз, когда мы обращаемся из человека в волка и наоборот, мы омолаживаемся.

– Ну, вы тогда реже так делайте, – сказал Призрак.

После объяснений Савмака ему действительно стало легче на душе. Именно сейчас он понял, что сделал все, что было в его силах на данный момент. У него, конечно, были свои мысли о том, как свести количество таких смертей к самому минимуму, при условии, что у него еще появятся оборотни. Но все это будет потом, а сейчас грусть постепенно уходила, оставляя лишь слабый осадок и разочарование на этот мир, что стал так несправедлив к этим удивительным созданиям.

«А было бы иначе, появились бы у тебя они?» – раздался возглас Сая.

«Опять подслушиваешь?»

«Опять громко думаешь?»

Легкая пикировка двух разумных, связанных друг с другом незримой нитью, пронеслась, как это и бывало не раз за один краткий миг, после чего они стали свидетелями потрясающей картины: застывших в изумлении оборотней. Да и лица остальных вассалов князя Сайшат не сильно отличались от вайронов. Лишь прищуренные взгляды Виолин и Дарины, направленные на своего мужа и брата, говорили о том, что они ожидают от своего родственника какую-то шутку.

– Почему реже, княже? – наконец вымолвил Савмак. – Это же наша суть.

– Сам же говоришь, что оборачиваясь, вы омолаживаетесь, – поднял брови Атей. – Переборщите и будет здесь скоро бегать или голопузая ребятня, или стайка щенков.

Первыми за живот схватились Лыдинка и Игла. И то лишь потому, что ожидали что-то подобное, но вскоре хохотали и все остальные, не исключая братьев-близнецов. И только обнаженные вайроны, еще недавно бывшие зверьми, недоуменно смотрели на окружающих. Они были практически новорожденными, и атмосферу и нравы, что царят внутри сообщества, в которое они недавно вступили, им только предстояло узнать. Но уже сейчас, прекрасно ощущая, что раздающийся смех совсем не обидный, и их молодые лица стали растягиваться в улыбках. Подождав, когда смех немного утих, Атей продолжил, но уже серьезно:

– Мы приветствуем вас в своих рядах, славные вайроны. У вас началась новая жизнь, в новой семье.

– Мы волки Сайшат Руиакатт, – пылко воскликнул один из оборотней. – И это наша единственная семья. Это наш род, другого не было и не будет.

Последовавшая от Савмака затрешина молодому воину резко оборвала патристические речи молодца.

– Не перебивай князя, когда он говорит, – очень серьезно проговорил близнец, но чуть тише добавил: – Хоть ты и прав.

– Продолжу, – улыбнулся Призрак, взглянув на притихшего парня. – Длительные речи произносить не в моих правилах. Я лишь представлю вам мою жену, сестру и брата. С остальными познакомитесь сами. Справа от меня княгиня Виолин Лыдинка – моя жена. Слева сестра – Дарина Игла, а брата зовут Сай, и, по-моему, вы уже знакомы.

Так и стоящие обнаженными, что, впрочем, их нисколько не волновало, оборотни ударили себя в грудь правыми кулаками и склонили головы.

– Савмак, – Атей посмотрел на близнеца. – Твоя задача, как можно скорее объяснить новым членам рода, куда они попали и каковы наши моральные ценности. Все остальное они поймут и сами.

– Понял, княже, – традиционно прижав руку к сердцу, ответил воин.

– Дарина, поговори с управляющим, чтобы дал на первое время какую-нибудь одежду нашим волкам. Мидэл, ты где?

– Я здесь княже, – вышел из задних рядов альв.

– После того, как их немного приоденут, – кивнул он на молчавших оборотней. – Вместе с близнецами идете по оружейникам и подбираете им справу. Савмак, на качестве не экономить, я не хочу, чтобы у моего воина в самый неподходящий момент сломался клинок. Что нужно, вы и без меня знаете. Дарина, выдашь столько денег, сколько понадобится.

– Да, мой князь, – кивнула девушка.

– А мне надо отдохнуть, – произнес Призрак, только сейчас до конца почувствовав, как он устал. – А завтра выходной. Пойдем знакомиться со столицей Даргаса, а то за две седмицы, кроме герцогского парка, так и не видели ничего. Все свободны.

– Пойдем, мой князь, – подхватила его под руку жена. – Я тебе приготовлю Лидаино «взбодрина», а потом ты ляжешь отдыхать, – и совсем тихо, в самое ухо добавила: – И чтоб до утра тебя не было видно с воинами, мой повелитель. Мне нужен князь, а не развалина, а учитывая то, сколько ты на себе тащишь – превратиться в нее у тебя есть все предпосылки.

– Не дождешься, – устало улыбнулся Призрак.

– Иди, иди, – ответила Лыдинка и добавила: – Я не шучу.

Карпейн. Столица королевства Даргас

Утром следующего дня Атей чувствовал себя прекрасно. В крыле особняка, что выделила Джинил под князей Сайшат, в этот вечер не жужжала даже муха. Слуги герцогини за две седмицы уже привыкли к тому, что на время пребывания ее гостей эта территория для них стала практически недоступна. Вассалы князя очень трепетно относились к безопасности семейства их сюзерена, несмотря на то, что сам Призрак совсем не походил на изнеженного высокородного. На воина – да, а вот на разумного, которого надо прибирать ко сну, а поутру облачать в пышные одежды, – отнюдь. Им даже прибираться и менять белье приходилось под неусыпным контролем его воинов. Повторения случая с Медаей никто не хотел, поэтому Последыш, получивший от своего старшего брата недвусмысленные указания и оказавшийся старшим среди воинов в этой поездке, свои обязанности выполнял добросовестно, чего требовал и от подчиненных.

Пополнившие дружину князя бывшие гвардейцы быстро переняли эту здоровую паранойю от остальных. Теперь их будущее и будущее их семей зависело от Атея Призрака, и только от него. И они верили в это будущее, потому как видели тех (гном-кузнец, портной, трактирщик), чья жизнь поменялась довольно резко, причем не в сторону ухудшения. Герцогиня даже немного приревновала, увидев, с каким рвением несут службу новые дружинники князя. Ее покойный муж не мог похвастаться такими преданными воинами, хотя совсем недавно именно они ему и служили.

У нее создавалось впечатление, что князь одним своим присутствием меняет разумных, прививая им свои взгляды на жизнь. Она бы никогда не подумала, что бывшие гвардейцы будут расстраиваться от того, что у них образовался неожиданный выходной, и этот день они не будут посвящать изнуряющим тренировкам. Но это было так.

После обязательной утренней разминки, как называл двухчасовое занятие Атей, воины все же решили, что их князь, несомненно, прав, и стали готовить свои семьи к выходу в свет. До Летнего сезонного бала в королевском дворце оставалась всего седмица, и столица стала наполняться большим количеством всевозможных кибиток бродячих артистов, передвижных балаганов и зверинцев. Торговцы везли свои лучшие товары в Карпейн, которые были способны удовлетворить не только самый разнообразный вкус, но и различные слои населения.

Жены бывших гвардейцев, также принешие клятву верности семейству Сайшат, только в лице княгини Виолин и княжны Дарины, поняли сразу, что Атей Призрак – это совсем не

герцог Тенпиль, который экономил на своих войнах. Они, конечно, не голодали, но платил он им по самой обычной ставке, видимо, все средства уходили на заговор. И пусть их мужья иногда едва доползают до своих лежанок и ни на что после не способны, – ерунда. Да и было это только первую пятину, ну может седмицу, а потом их приходилось чуть не силком загонять в шатры.

Зато теперь их кошельки заметно потяжелели и жены уже не считают каждый медный пул. Сегодня они выйдут в город не только посмотреть издали на акробатов и иллюзионистов, а возможно, и осчастливят особенно понравившегося артиста монетой. Возможно, и не медной. Да и детей теперь не придется отгаскивать от лотков со сладостями. Пусть радуются.

Правильно когда-то говорил Лайгор Узелок о том, что разумные очень быстро привыкают к хорошей и достойной жизни. Теперь эти женщины, если будет надо, встанут за своего князя рядом со своими мужьями, потому что все они матери. А для матери нет ничего более важного, чем будущее их детей, а это будущее связано с князем Сайшат. Ну а про самку, защищающую своих детенышей, и говорить нечего.

Холостые дружинники, быстро умывшись, также быстро исчезли за воротами особняка герцогини Тенпиль. Даже завтракать не стали, лишь сказали смотрящим на них с потаенной тоской женатым воинам, что их сегодня накормят и завтраком, и обедом, и ужином. Еще и десерт будет, ведь заведений всяких «мамок» и «тетушек» в Карпейне пруд пруди.

Мидэл вместе с Савмаком прекрасно справились с возложенными на них обязанностями по подбору sprawy для новых волков Сайшат. Как он рассказал князю за завтраком, им пришлось обегать едва ли не весь Карпейн, но они все же подобрали максимально подходящую для вайронов экипировку. Причем у самых лучших оружейников. Пусть это и влетело в копеечку для Призрака, но он об этом не жалел. В голове Атея уже было несколько проектов, которые после реализации должны будут приносить неплохой доход, а пока деньги есть. Но зато сейчас на оборотней было любо-дорого взглянуть. А уж от Латишы с Геларе и вовсе взгляд отвести было трудно: так хорошо на них сидела кожаная броня.

– Обращиваться пробовали? – спросил князь Савмака.

– Да, княже! – кивнул он, прихлебывая «взбодрин». По лицам абсолютно всех воинов-вайронов было видно, что они провели совершенно бессонную ночь. Видимо, Савмак наставлял новых членов рода. – Я сразу примерно подбирал сброю, что будет наиболее близко подходить им.

– Ну и отлично. Вы отдыхайте, пока мы по городу гуляем. Видно же, что ночью глаз не сомкнули.

– Они и останутся, – согласился с ним близнец. – Нечего им по городу пока ходить, а мы с Ситалком с тобой, княже.

– Уверен? – поглядел он на братьев.

– Абсолютно, Руиакатт, – кивнули вайроны.

И то, КАК они это сказали, исключало любые другие варианты. Да и не стал бы Атей ломать своих воинов. Как сказала в один из разговоров Джинил, его волки лучше знают, как охранять своего Вожака, отчего удостоилась уважительных и благодарных взглядов от близнецов.

Прогулка по городу понравилась всем. Компанию семейству Сайшат составила Ирена Светлая, что было неожиданностью только для Атея. Его девчата еще вчера попросили герцогиню отправить во дворец посланника с предложением к принцессе вместе провести этот день, на что та без раздумий согласилась. Но самое удивительное было в том, что рядом с ними не было многочисленной дворцовой стражи. На вопрос Призрака, почему так, Ирена охотно ответила:

– Когда отец попытался вызвать к себе командира королевских гвардейцев, я ему сказала, что прогуляться в окружении воинов, закованных в броню, я смогу и в любой другой день.

Сейчас же я иду гулять с князем Сайшатом, его женой и сестрой, а чтобы причинить мне какую-либо бяку в окружении его воинов, да еще рядом с ним самим – это надо очень постараться. Проще в кабинет его величества проникнуть. Что удивительно, папка совсем не сопротивлялся этому. Увидев только раз твои тренировки с воинами, Призрак, он теперь постоянно морщится, только услышав, как какой-нибудь хлыщ начинает хвастаться своей воинской выучкой. Один раз он мне сказал, что все эти говоруны по сравнению с твоими воинами даже на внешний вид, словно ослы перед матийцами.

Улицы Карпейна были запружены веселящимся народом, но вокруг князя и его близких, где бы они ни появились, всегда было свободное пространство. «Верные», а лишь они и близнецы-оборотни отправились сопровождать своего сюзерена, без криков и рукоприкладства, одним своим видом обеспечивали это самое пространство.

Как известно, людская молва разносит новости намного быстрее, чем это делают королевские гонцы и глашатаи. И почему так происходит – никто не знает. Зато все знают, что на их принцессу в дороге было совершено покушение и спас ее какой-то князь со своими воинами, левое оплечье которых выполнено в виде звериной лапы с выпущенными когтями. И то, что, когда Атей действительно бился с наёмниками на Даргасском тракте, такого украшения у его воинов не было, абсолютно никого не волновало.

«Вот они эти воины, видишь? Или от выпитого с утра вина у тебя в глазах только туман? А лапу на плече? Какие еще доказательства тебе нужны?» – говорили друг другу обыватели.

Призрак, конечно, догадывался, откуда ветер дует. Не зря же герцогиня так часто в последнее время во дворце своего брата бывает. И даже в какой-то степени был ей благодарен. Молва о воинах со звериной лапой на плече уже пошла в народ. Еще провести пару показательных акций, где эта лапа засветится, и копилка репутации воинов князя Сайшата станет стремительно наполняться. Хотя она и сейчас уже не пустая.

– Что мы еще не смотрели? – воскликнула Дарина, для которой этот день был самым запоминающимся за всю ее жизнь.

– По-моему, еще передвижной зверинец должен быть, – устало проговорила Ирена.

Она, с разрешения Виолин, оккупировала вторую руку ее мужа, буквально повиснув на ней. В отличие от остальных девушек, привыкших к нагрузкам, что давал им их муж и брат на тренировках и для которых эта прогулка была действительно отдыхом, принцесса уже заметно умаялась.

– А где он? – тут же заинтересовалась Игла.

– На восточной стороне площади, – ответила Светлая. – Дарин, может, все-таки пойдем домой, а?

– Ну, пожалуйста? – совсем по-детски заканючила княжна. – В зверинец и домой.

– Князь, ну хоть ты пожалей меня, – взмолилась принцесса. – Ты ведь добрый, я знаю. Атей улыбнулся.

– Ваше высочество, зверинец и домой.

Ирена попыталась упасть на колени, растеряв все свое достоинство, и умолять Призрака уже в такой позе, но он легко ее придержал и шепнул на ухо:

– Ирена, в той стороне как раз особняк герцогини. Зато потом уж Игла точно нас никуда не затащит, дом-то рядом.

Принцесса только кивнула и совсем неслышно облегченно вздохнула: «Наконец-то».

– Я чувствую вайронов, – вдруг резко остановившись, произнес Савмак, едва они вошли на небольшую улочку, которую образовали расставленные друг напротив друга клетки. Крылья его ноздрей едва заметно трепетали, втягивая запахи, что витали над клетками.

Вообще этот зверинец Атею и девушкам не понравился сразу. Клетки, в которых сидели животные, были не убраны, на их дощатом полу объедки были перемешаны с экскрементами, а те, кто сидел в них, были похожи на обтянутые кожей скелеты. Причем таковыми были и

травоядные, и хищники. А тут еще оказалось, что хозяин этой живодерни, по-другому и не скажешь, держит в клетках еще и вайронов. Ну, хорошо, ты не знаешь, что эти волки на самом деле разумные, но дело ведь не только в них. Или вернее сказать, совсем не в них. Если уж решил ты таким образом зарабатывать себе монету, то и содержи то, что приносит тебе прибыль, в надлежащем виде. Всяко зритель охотнее пойдет смотреть на пушистую черно-бурую лисицу, а не на облезлый скелет непонятного цвета, который смотрит на тебя затравленными глазами.

– А кроме наших сородичей, здесь держат и ваиктаионов, – буквально через миг добавил Ситалк, и его ладони сами по себе легли на рукояти изогнутых клинков.

Перемену в расслабленно-благодарном настроении Атея заметили сразу и Виолин и Ирена, что держали его под руки. Вот только принцесса не смогла сразу определить, чем это вызвано, а альвийка поняла, что ее муж заводится от того вида, что предстал перед ним.

Она не успела за то время, что они вместе, полностью познать его, чтобы на раз-два определять, почему он в том или ином настроении? И чем это настроение вызвано? Нет. Ей казалось, для этого не хватит даже ее не самой короткой жизни. Но вот чувствовать она его начала сразу. Кинув быстрый взгляд на его глаза и увидев в них дымку холодной ярости, она положила вторую ладонь на его руку и чуть сжала.

– Спасибо, родная, – поблагодарил жену Призрак, когда ощутил это пожатие. Поднимающаяся из глубины души ярость была взята под уздцы, но назад ее князь загонять пока не стал.

– Я всегда буду рядом, – прошептала Виолин, чтобы это слышал только ее муж.

– Вообще-то это мужчина должен говорить своей женщине, – так же тихо сказал Атей, слегка улыбнувшись, а потом, подняв голову, позвал Граца. – Малыш, найди, пожалуйста, хозяйина всего этого непотребства и доставь сюда. Пока ласково.

– Это мы мигом, княже, – кивнул здоровяк и, сделав пару шагов назад, где неприметный мужичок собирал со зрителей, рискнувших посетить этот уголок, медные пулы, поднял его свободной рукой за шкурку на уровень своего лица, а потом с хищной улыбкой спросил: – Где твой хозяин, вонючка?

Вид болтающего ногами в воздухе мужичка и слова воина немного разрядили обстановку. Девушки даже чуть улыбнулись, но, кинув по сторонам взгляд, снова стали серьезными.

– Я и не представляла, что это может быть так мерзко, – произнесла принцесса. – И мерзким это зрелище становится не от вида голодных животных, а от осознания того, что за этим стоит человек.

Грац действительно обернулся очень быстро. Ирена только успела озвучить общие для всех мысли, пока они шли к двум клеткам, что стояли друг напротив друга, когда Малыш поставил перед своим князем лысого толстого мужика.

– Вот он, – коротко бросил воин.

– Что вы себе позволяете? Я... – взвизгнув, попытался возмутиться живодер, но закончить свою фразу не смог. Ладонь Малыша, больше похожая на весло, едва коснулась лысого затылка, как ее обладатель, лязгнув зубами, прикусил язык.

– Малыш, – покачал головой Атей. – Не трогай его. Совсем не трогай. Я еще не успел задать ни одного вопроса, а у него уже кровь изо рта течет.

– Да я едва прикоснулся, – пожал плечами великан.

– Ага, – сказал Мидэл. – И сразу чуть не убил.

Призрак посмотрел на клетки. В одной из них лежали три истощенных волка с человеческими глазами. А в другой – четыре тела: две девушки и два парня, что лицами вверх лежали на грубом деревянном полу. Совсем молодые – лет четырнадцать, может, больше. Из-за общей истощенности организма точно определить возраст оказалось просто невозможно.

– Сколько ты хочешь за две эти клетки вместе с их содержимым? – спросил князь толстячка, который зыркал вокруг испуганными глазами. Однако услышав, что его не только не

собираются бить, но и пытаются купить ненужных тварей, которых давно хотел прирезать, чтобы не кормить понапрасну, тут же воспрял.

– По дефя золых за пофозку, – прошамкал мужик.

– Я похож на дурака? – не успев до конца успокоиться от беспредельной наглости этого дельца, князь снова стал закипать, и от его слов повеяло просторами Андеи, в некоторых районах которой снег никогда не таял. – Даже если бы я захотел купить весь твой зверинец, вместе с тобой, этого было бы очень много. Я даю тебе последний шанс. Сколько ты хочешь за две эти повозки с их содержимым? Не спеши, – улыбнулся князь, показывая кончики клыков и наклоняясь над лысым. – Подумай.

Темнеющие на глазах у хозяина зверинца глазные яблоки Призрака были последней каплей, что переполнила сосуд его храбрости.

– Фодержимое берифе фак, ффе рафно здохнуф фкоро, а за пофозки по зфонгу. Офда-дифе на фыходе, – быстро протараторил толстяк и скрылся, поддерживая штаны.

После небольшой паузы, что образовалась после ухода вонючего хозяина не менее вонючего зверинца, Атей спросил:

– Адым успел?

– Что, княже? – не понял его урукхай, стоявший немного в стороне.

– Ставку сделать, – вздохнул Атей. – Ты-то хоть не считай меня за идиота. Думаешь, я не понял ваш язык жестов? Когда будете перерабатывать те жесты, которым я учил вас сам, подойдите к этому более творчески.

Воины чуть слышно засмеялись.

– Нет, не успел, княже, – тяжело вздохнул Лошадник. – Тут результат был налицо. Никто не принял ставку, и так было понятно, что обделается. А жесты Верткий не доработал, паразит, – посмотрел на товарища и передразнил: – Да кто будет присматриваться? Сойдет. Вот и сошло, будто я нашего князюшко не знаю. От него ничего не утаишь.

– Вот зараза, – неподдельно возмутился Эрих и зло взглянул на урукхую, при этом не переставая контролировать свой сектор. Несмотря на стихийно возникший междусобойчик, ни один из воинов расслаблен не был. «Верные» контролировали абсолютно все, что происходило вокруг. – Это я говорил? Да я наоборот сказал, чтобы придумать что-то свое, а ты отмахнулся.

Воин хотел сказать еще что-то, но не успел, потому как раздался слабый, но очень удивленный голос, который, впрочем, был слышен всем:

– ИЗНАЧАЛЬНЫЙ?

Призрак развернулся к клетке, в которой лежали четыре тела. Одна из девушек, собрав в себе последние силы, подползла к прутьям, ухватила за них своими худыми кулачками и теперь пристально смотрела на Атея. Остальным, что были вместе с ней в клетке, хватило сил лишь на то, чтобы повернуть свою голову в его сторону.

– Что ты сказала, девочка? – Атей придвинулся к клетке, быстро осмотрел ее, а потом добавил: – Отодвинься немного, малышка.

Девчушка с серым лицом, черными глазами и сбитыми в колтуны волосами слегка подавалась назад.

– Это ваиктаирон, княже, – сухо сказал Ситалк, но его тут же заткнул близнец.

– Молчи, брат, Руиакатт знает, что делает. Не нам его учить.

– Прости, княже, – склонил голову Ситалк Надежный.

Пока происходил этот короткий разговор, Атей снял свой камзол и отдал жене, которая без разговоров его приняла. Укрошенная, но не загнанная в угол ярость еще пыталась найти выход, поэтому Призрак решил выплеснуть ее на эти железные прутья, что так слабо, по его мнению, были закреплены в деревянном полу и таком же потолке этой клетки.

Резкий удар сжатым кулаком по крайнему пруту, и тот, выворачивая древесину потолка, к которому он был прибит большими коваными гвоздями, падает на камень брусчатки. Новая

серия резких ударов, и клетка лишилась половины своих прутьев, а лежавшие в ней обессиленные юноши и девушки, собрав те крохи сил, что у них еще оставались, заворуженно смотрели на кулак Атея, с которого сорвалось несколько капель алой крови.

– Но как? – прохрипел один паренек. – Волки назвали тебя Руиакатт, но кровь твоя – это кровь ИЗНАЧАЛЬНОГО.

– Я ничего не понимаю, – покачал головой Призрак.

– Зато я понял, – сказал Савмак.

– И? – посмотрел на него Атей.

– Княже, если ты действительно тот, за кого они тебя принимают, то сможешь их спасти. Дай лишь по капле своей крови каждому из них.

Призрак снова повернулся к узникам клетки и вопросительно посмотрел на них, а они, также молча, кивнули, подтверждая слова оборотня.

– Что я еще не знаю, Савмак? – посмотрев на свой кулак, раны на котором уже затянулись, спросил князь. Потом вытащил из ножен на запястье один из кинжалов и провел по своей ладони, которая быстро наполнилась кровью.

– Княже, мы просто не успели тебе рассказать все, что знали, – заступился за брата Ситалк. – Вы все в столицу отправились, а мы ушли в Приграничный лес выполнять твое указание.

– Теперь, братцы, у вас будет достаточно времени, чтобы мне рассказать все про вайронов, – пообещал им Атей, а потом протянул ладонь вампирам, как их называли на Тивалене, и с улыбкой сказал: – Ну, кто первый?

Первой оказалась та девушка, что окликнула князя. Не зная, что может с ней произойти, она осторожно приблизила свои губы к ладони Призрака, на мгновение задержалась, а потом решительно окунула их в теплую алую кровь. Девчушка каплей не ограничилась. Глоток, что она сделала, наверное, был слышен на другом конце Карпейна. Отстранив ладонь Призрака, она замерла, а еще через мгновение князь и его окружение увидели то, что никто не видел не только в этом мире, но и сами ваиктаироны тоже.

Плечи девушки расправились, а ее тело, едва прикрытое лохмотьями, буквально на глазах стало меняться. Лицо озарила счастливая улыбка, выставляя напоказ два небольших клыка, которые начали уменьшаться. Потом под тонкой кожей по венам толчками побежала кровь, неся частички ИЗНАЧАЛЬНОГО в самые дальние уголки тела. В дряблые мышцы словно заново вдохнули жизнь, и очень скоро они стали рельефно выпирать через тонкую кожу, которая просто не успевала за ними. Но и она вскоре стала меняться и становиться не просто грязной, а серой. Такой же, какой она была у Призрака. Из-под обрывков одежды девушки летела застарелая короста, которой еще недавно было покрыто все ее тело. И процесс метаморфоз, что сейчас происходили с еще недавно едва живым телом, с каждым ударом его сердца только ускорялся.

Наконец, девушка рывком поднялась, взметнув копну перепутанных антрацитово-черных волос, взглянула на Атея черными глазами с тонкой оранжевой радужкой, а потом опустилась на правое колено и склонила голову, уставившись в камни мостовой.

– Приказывай, Айтерианн, – чуть дрожащим, но в то же время очень твердым голосом произнесла девушка. – Твое дитя готово идти за тобой.

– Оп-па, – хлопнул глазами Призрак и стал смотреть по сторонам. – Я, оказывается, уже и папа.

Воины в любое другое время, несомненно, подхватили бы эту незамысловатую шутку своего князя, но только не сейчас. Встретившись взглядом с Атеем, они лишь склоняли свои головы и прижимали к груди кулаки своих правых рук. Теперь даже если бы сам Парон спустился из своих чертогов на Тивалену и сказал, что их князь самозванец, то они в самом лучшем случае просто бы ему не поверили. А в худшем – набили морду и самого обозвали само-

званцем. Рядом с ИХ КНЯЗЕМ старинные предания становятся былью. Кто после этого скажет, что он обычный разумный? Вот то-то и оно.

Шепот Виолин, которая влюбленными глазами смотрела на своего мужа, наверное, не услышал только он сам, потому как до сих пор находился в ступоре от произнесенных слов молодой ваиктаиронки.

– Возрожденные кровью встанут за его спиной.

Карпейн. Особняк герцогини Тенпиль

– Ваше высочество, – перед Ирен вытянулся молодой командир гвардейцев. – Почетный караул прибыл, чтобы сопровождать вас во дворец.

– Какой к хургам дворец? – воскликнула девушка. – Да чтоб я поехала в это скопище ядовитых змей и пропустила все самое интересное? А вот это видели!

И принцесса сильно стукнула ребром левой ладони по сгибу правого локтя. Она до конца не знала, что означает этот жест. Но после того как в очень бурном споре, еще в Мегаре, этим жестом Атей удостоил Гмара Окалину, а потом на ухо объяснил ему его значение, скандальный гном стал употреблять его направо и налево. В основном тогда, когда хотел в чем-то отказать своему собеседнику или сказать ему, что он не прав. И сейчас, после речи лейтенанта королевских гвардейцев, она посчитала, что этот жест в данной ситуации будет очень уместным.

– Но, ваше высочество, – лейтенант сдаваться не собирался, – я не могу вернуться во дворец без вас!

– Так и не возвращайся, – отрезала Ирена. – Пошли гонца к королю с вестью, что я остаюсь ночевать у тетюшки, а уж для твоих гвардейцев, я думаю, в этом доме найдется пара пустых комнат, чтобы им было, где отдохнуть.

– Лейтенант, – поддержала племянницу Джинил. – Вы же знаете, что спорить с принцессой бесполезно. Сделайте так, как она говорит. Тем более на сегодняшний день мой дворец является самым защищенным местом на Тивалене.

– Вы так думаете? – с легкой иронией произнес гвардеец.

– Нет, не думаю... – ответила герцогиня, и молодой человек снисходительно улыбнулся, подумав, что женщина все же осознала, что самое защищенное место – это все же королевский дворец. Но улыбка так и застыла на его лице, когда он услышал следующие слова Джинил Строгой. Вот только теперь она у него была скорее идиотской, чем снисходительной.

– Я в этом просто уверена молодой человек.

– А можно мне спросить, чем эта уверенность подкреплена, ваша светлость? – после короткой паузы задал еще один вопрос лейтенант.

– Почему нет, – пожала плечами хозяйка дома. – Объясняю. Даже если бы в этом доме не было «верных» князя Сайшата, его оборотней, а теперь еще и вампиров, которые почитают его чуть ли не за бога, хватило бы его самого и его брата Сая.

Гвардеец задумался, переваривая слова герцогини, а потом стал вслух рассуждать:

– Про «верных» я уже слышал, – начал он. – Это воины, что носят на левом плече звериную лапу. Говорят, они действительно хороши, – услышав такую оценку воинам князя, находившиеся в этой комнате принцесса, герцогиня и ее дочь лишь в унисон хмыкнули. Уж они-то знали не по слухам, что собой представляют дружинники Сайшат.

– Даже про брата слухи ходят, что отличный воин, как и сам князь, – при этих словах женщины стали просто смеяться. Но офицер сделал вид, что этого не замечает, а продолжил: – Но оборотни и вампиры? Даже если это не байки ловцов про Пепелище, то они живут именно там и что самое главное – обособленно!

– Лейтенант, – вздохнула герцогиня. – Сделайте так, как сказала ее высочество, оставайтесь у меня, и я уверяю вас, что скоро вы будете одним из самых сведущих в отношении князя

Сайшата разумных. Настолько, конечно, насколько позволят его воины и вассалы. И собирать сплетни по салонам и сомнительным заведениям у вас больше не будет нужды.

– Я подчиняюсь вам, ваше высочество, – склонил голову лейтенант и вышел из кабинета отдавать распоряжения своим гвардейцам.

– Вот зануда, – пробурчала Ирена.

– Он выполняет свой долг, дорогая, – не поддержала его герцогиня. – И старается это делать добросовестно. Давайте закончим о лейтенанте. Говори, что такое случилось в городе? Про вампиров я знаю только понаслышке. Начинай рассказ с самого интересного. Вон как раз и Виолин с Дариной идут, так что не получится, что мы как кумушки болтаем у них за спиной.

В двери большого кабинета герцогини действительно вошли альвийка и Игла. Прошли к небольшому диванчику и сели напротив остальных.

– Как он? – осторожно поинтересовалась принцесса.

– Успокаивается потихоньку, – вздохнула княгиня. – Но пока к нему лучше не входить. Своих он не тронет, не таков мой муж, но вот процесс его успокоения точно затянется. Вот же не благородные скоты, – зло выплюнула Виолин. – Князь их вернул к жизни, в прямом смысле этого слова. Что одних, что других. Права Анэхит – он для них, по сути, родитель.

– А кто эта Анэхит? – подала голос маркиза. Она редко участвовала в таких беседах и раньше, а после того, что задумал ее отец и что за этим последовало, она вообще на несколько дней заперлась в своей комнате. И выходила оттуда лишь принять пищу. И то один раз в сутки. Но после посещения ее Виолин и долгого разговора Авлина снова стала интересоваться тем, что происходит вокруг нее. И едва ли не больше, чем это было раньше.

– Девушка ваиктаиронка, что... – начала отвечать княгиня, но закончить не успела.

– Стоп, – подняла руки герцогиня. – Ви, до вашего прихода мы попросили принцессу рассказать нам о том, что произошло в городе, но раз уж вы здесь, то свою просьбу я теперь переадресую тебе. Что произошло?

Княгиня на некоторое время задумалась, упорядочивая свои мысли. Джинил не торопила ее и за это время разлила по высоким бокалам «Зандийскую Зарю», предварительно щедро разбавив ее холодной родниковой водой. Придвинула поближе к себе вазочку с засахаренными фруктами, что так любила, и, откинувшись на спинку кресла, приготовилась слушать Виолин.

– Все началось в этом хурговом зверинце, в который нас затащила Дарина, – начала княгиня, взяв свой бокал.

– Вот-вот, – кивнула принцесса. – Это Иголка виновата.

– Это еще почему? – возмутилась княжна. Присутствующие здесь женщины давно воспринимали ее как минимум равной.

– Да тихо вы, а то я рассказывать не буду, – пресекла намечающийся спор Льдинка.

– Ирена, Дарина, – поддержала ее герцогиня, – потом. Хорошо? Пусть Ви рассказывает.

Девушки кивнули и резко успокоились, а княгиня продолжила:

– Это все равно бы случилось, Ирена. Может быть, не сегодня, но произошло бы точно. В этом я уверена. Но об этом потом. Когда мы вошли в зверинец, Савмак почувствовал запах своих сородичей, а еще через какое-то время его брат-близнец почувствовал и вампиров или ваиктаионов, как они сами себя называют. Как будто в насмешку хозяин зверинца поставил эти клетки напротив. И самые непримиримые враги, что в своем родном мире, что здесь, были вынуждены ежедневно лицезреть друг друга. Может быть, только поэтому они и не кинулись друг на друга, после того как муж и «верные» разбили их клетки, потому как видели смерть, что столько времени ходила рядом.

Виолин пригубила вино и продолжила:

– Как только мы подошли к клеткам, одна из девушек ваиктаионок назвала моего мужа Изначальным. Почему и кто это – я не знаю. Лишь Савмак на это сказал, что если это то, о чем он думает, то Атей их сможет поставить на ноги каплей своей крови. Что и произошло.

Муж порезал себя кинжалом и дал выпить свою кровь этой четверке. Потом обтянутые кожей скелеты стали меняться на глазах, и уже скоро рядом с нами стояли крепкие молодые разумные и называли князя Айтерианном, а себя – его детьми.

– Вот даже как, – задумчиво проговорила герцогиня.

– Именно, – кивнула Виолин. – Затем освободили оборотней-необращенцев и направились в ваш особняк. А вот тут и началось самое интересное. Едва мы вошли в центральные ворота и поднялись на мост, как откуда-то вынырнула пятерка новорожденных волков Сайшат и с рыком кинулись на ваиктаионов, хотя и видели, что Савмак и Ситалк спокойно идут рядом с ними. Те тоже не остались в долгу и бросились им навстречу, хотя еще недавно и дышали через раз. Кроме Анэхит – это та самая девушка, что первой опознала в моем муже Изначального. Она, по-моему, и самая адекватная из них. Вот только вцепиться в глотки друг другу они не успели.

Девушка снова приложила к бокалу.

– Такую ярость в муже я видела лишь тогда, когда погибла Медая и он отправился с близнецами и Саем мстить. Зарывав так, что волки прижались к земле, поджигая под себя хвосты, он кинулся между ними. А потом оборотни полетели в одну сторону с моста, а вампиры – в другую. А когда и те и другие, словно мокрые котята, выбрались на берег, произнес краткую речь о том, что, если они не поймут, почему не нужно резать друг друга, то прямо сейчас могут уходить на Пепелище. Развернулся и ушел, лишь бросил, чтобы его не беспокоили. Потом закрыл за собой дверь в кабинет и вот уже два часа ходит там как лирг в клетке, заложив за спину руки.

– А детишки его? – ухмыльнувшись, спросила Ирена.

– А детишки, – Виолин тоже улыбнулась. – Перед дверями сидят всем скопом впере-
мешку, ждут, когда папка остынет.

Женщины потихоньку засмеялись. Напряжение, что висело в замке герцогини последние часы, стало немного спадать. Однако буквально через мгновение в особняке раздался громогласный крик.

– СТОЯТЬ, МАТЬ...

– Князь, – вылетела из кресла Виолин, бросаясь к дверям. За ней, не уступая ни в реакции, ни в скорости, бросилась Дарина.

Стремительный забег по широким коридорам герцогского особняка, в котором участвовали все женщины, закончился в гостевом крыле. Картина, открывшаяся перед ними, могла бы вызвать улыбку, если бы не разъяренный Атей.

Перед входом в его временный кабинет в разных позах лежали разоруженные королевские гвардейцы. Некоторые из них были прижаты к стенам и к их шеям приставлены обнаженные клинки. На лейтенанте верхом сидела полуобнаженная предводительница ваиктаионов и невозмутимо делала себе маникюр его кинжалом. А сам гвардеец пытался вдохнуть глубже воздух, но ему очень мешало колено девушки, что покоилось на его трахее.

Княгиня, подумавшая, что переполох устроили новые ребятишки, резко успокоилась, увидев, что муж стоит к ней спиной и слова его обращены к королевским гвардейцам. Их остатки, закрывшись щитами, сбили строй в конце коридора и затравленно смотрели на волков Сайшат.

– Что здесь происходит? – строгим голосом произнесла герцогиня, когда наконец тоже пришла сюда.

Лейтенант попытался что-то сказать, но колено Анэхит не позволило ему это сделать, поэтому объяснять стал Савмак.

– Княже, герцогиня, – он склонил голову. – Мы находились у этих дверей, когда лейтенант в сопровождении еще двух гвардейцев появился перед нами и сказал, что им необходимо проверить это крыло. Пройгнорировав наши уверения, что в этом нет никакой необходимости,

он попытался нас отстранить и все же пройти. Поняв, что это у него не получится, гвардейцы ушли, а через некоторое время возвратились сюда двумя десятками. К этому времени здесь уже были «верные». Сказав, что он все равно выполнит свои обязанности, командир приказал временно арестовать нас своим людям и начать осмотр крыла с кабинета нашего князя. А он сказал, чтобы его не беспокоили. Вот и все.

При последних словах близнеца на все еще хмуром лице Атея, который внимательно слушал исповедь оборотня, промелькнула легкая улыбка. Это не осталось незамеченным Виолин и Дариной, которые облегченно вздохнули. Их князь успокоился и действия своих воинов не осуждал.

– Девочка, – попросила Джинил Анэхит. – Отпусти, пожалуйста, офицера. Я хочу услышать его версию произошедшего.

Ваиктаиронка посмотрела на своего князя, дождалась его легкого кивка и одним слитным движением оказалась рядом с ним, перестав удерживать лейтенанта. Кинжал, впрочем, она ему не отдала.

– Я должен был проверить помещения, – растирая шею, сказал гвардеец.

– Все ясно, – покачала головой герцогиня и посмотрела на принцессу. – Я была не права, Ирена. Иногда слишком рьяный служака, к тому же если он еще и идиот, хуже разгильдяя. Лейтенант, – гневным взглядом посмотрела на него герцогиня, – вам разве мой мажордом Бонфил не сказал, что это крыло полностью отдано семье Сайшат?

Красный, словно раскаленная железная болванка в горне кузнеца, воин опустил свой взгляд в мраморный пол. Видимо, до него все же начало доходить, что он, если можно так сказать, немного зарвался. На самом деле в нем просто выиграла молодость, и он хотел показать себя перед воинами князя. Как-никак лейтенант королевских гвардейцев! А то про этих «верных» такие байки рассказывают, что уже и не поймешь, где правда, а где вымысел. Вот и показал на свою голову.

Посмотрев на пристыженного офицера, Джинил позволила себе улыбнуться.

– Но вы не безнадежны, молодой человек, если до сих пор не разучились краснеть. И, кстати, поздравляю вас. Вы теперь не понаслышке знаете про «верных», оборотней и вампиров нашего гостя.

Глаза лейтенанта своими размерами стали похожи на два золотых данера.

– Так эта девушка?.. – не соблюдая абсолютно никаких манер, он указал рукой на Анэхит.

– Мой ваиктаирон, офицер, – закончил за него Атей, а услышавшие эти слова недавние нарушители засияли от счастья.

Айтерианн простил их. Ну, может, не до конца, но отказываться от них пока не собирается.

– Хотя на Тивалене их почему-то называют вампирами... Герцогиня, – Атей посмотрел на хозяйку этого дома и слегка склонил голову, – простите моих вассалов.

– Полно, князь, – махнула рукой женщина. – Мы все уже поняли, кто на самом деле виноват во всем этом.

Лейтенант снова опустил глаза в пол, а герцогиня подошла к Призраку.

– У меня просьба к вам, Атей, – встав на носки, прошептала она ему на ухо. – Вы же будете разговаривать со своими новыми вассалами? Можно нам послушать реальную историю их жизни, а не довольствоваться потом сплетнями?

– Хорошо, – улыбнулся князь. – Мы позовем вас. Но и у меня к вам просьба, не оденете во что-нибудь этих оборванцев до завтра?

– Нет ничего проще, я скажу Бонфилу, – кивнула женщина.

А через четверть часа, в кабинете князя Сайшата собрались все, кому это было позволено. Во главе стола сидел временный хозяин этого помещения. Женщины расположились с левой стороны, где было поставлено два мягких дивана. «Верные» из альвов сидели с правой

стороны на грубых лавках, которые принесли с собой. У входных дверей развалился Сай, а прямо напротив стола стройными рядами стояли непримиримые до этого времени враги.

Руки князя лежали перед ним на столе, сцепленные в замок. А его хмурый взгляд медленно скользил по вайронам и ваиктаиронам, периодически останавливаясь то на одном, то на другом их представителе, отчего те непроизвольно вздрагивали. Даже три волка, что были освобождены в зверинце и до которых у Атея еще не дошли руки, поджимали под себя хвосты, встретившись с ним взглядом.

– Прежде чем мы начнем слушать ваши откровения, – сказал князь, – я хочу узнать, как вы собираетесь жить дальше.

Вперед вышел Савмак, как и бывало не раз до этого.

– Я скажу за всех, княже, – прижав к груди кулак, склонил он голову.

– Что ж, я слушаю, – несмотря на серьезный вид Атея, Виолин почувствовала, что ее муж доволен. Если оборотень хочет отвечать и за себя, и за своих недавних врагов, а те ему в этом не препятствуют, то отношение среди них друг к другу уж точно стало меняться.

– Наше появление в этом мире было не случайным. Видимо, вечная вражда вайронов и ваиктаионов настолько утомила богов, что они решили хоть как-то, но закончить ее. Я уверен, что причин этой вражды сейчас не помнят даже самые древние наши старики. Не только здесь, но и там, на нашей изначальной Родине. Впрочем, для нас Родиной является уже Тивалена. Однако мы и в первую очередь наши вожди своим скудным умом не познали всех замыслов богов и продолжили увлеченно резать друг друга и здесь. Дав себе лишь пятилетнюю передышку на устройство в новом мире. Поняв, что и это не подействовало, боги дали, как мне кажется, нам самый последний шанс. Хоть это и будет выглядеть очень странным для вас, но мы все пришли именно к такому выводу.

– И что же это за шанс? – внимательно слушавший своего верного Савмака, спросил Атей, откидываясь на спинку стула.

– Они сделали так, чтобы у нас с каждым поколением становилось все больше тех волков, что не могут обернуться. Да, да, – увидев, как брови князя приподнялись, кивнул оборотень. – Я же сказал, что вам это может показаться странным. Но мы в этом уверены. Если бы не ты Маррут Руиакагт, нашей расе, по крайней мере в этом мире, было бы не выжить. Мы все превратились бы в зверей. И вот это испытание и есть наш шанс, шанс найти вождя, что возродит нас. Но мы по своему скудоумию чуть все не испортили.

– Не только вы, – раздался низкий голос Анэхит, что стояла рядом с оборотнем. – Мы тоже приложили к этому руку.

– Подожди, – поднял руку Атей. – Ты позже скажешь. Савмак, а почему ты назвал меня Маррут Руиакагт, а не Макт Руиакагт, как это было раньше? Ведь, как мне известно, Маррут Руиакагт означает Вечный Вождь?

Близнец немного замялся, опустив голову, но потом решительно ее поднял и уверенно сказал.

– Именно так. Если уж для ваиктаионов ты оказался Изначальным, то и для нас ты как минимум воплощение нашего Вечного Вождя. Боги сделали так, чтобы будущее двух рас зависело от одного разумного, которого выбрали своим посланцем. Наши легенды не были сказками, княже, – они ожили. Дальше расскажет Анэхит, а у меня все.

Атей перевел взгляд на девушку, и та, поняв, что настала ее очередь вести повествование, продолжила:

– Айтерианн, наше появление в этом мире ничем не отличается от вайронов, разница лишь в том, что мы оказались на восточной окраине того места, что коренные жители этого мира называют Пепелищем. Только вот проблема, с которой столкнулась наша раса, оказалась намного серьезнее, чем у наших недавних врагов. Оказавшись на Тивалене, мы, как и они, стали изучать новые земли и язык местных аборигенов, чтобы скорее врасти в этот мир. Но

когда первые ваиктаироны, родившиеся на Тивалене, подошли по своему возрасту к моменту инициации, то оказалось, что его проходят далеко не все, а такого в мире наших предков никогда не было.

– Анэхит, подробнее, – попросил ее князь. – Я больше не хочу узнавать тонкости бытия ваших рас в самый последний момент.

– После рождения у нас ребенка он до пятнадцати лет растет как обычный разумный. Разница лишь в том, что сразу, как он покинет утробу матери, его начинают готовить как воина, независимо, от того девочка это или мальчик. Как и у вайронов, впрочем.

– Да что там готовить? – неожиданно воскликнула герцогиня. – Это же младенцы, беззащитные создания? Комочек молочных косточек, стакан крови и немного плоти.

– Именно так, женщина, – кивнула девушка. – И чтобы эти беззащитные создания стали грозными воинами, их и готовят с самого рождения. Я не буду рассказывать всех тонкостей – это тайна народа ваиктаиرون, скажу лишь то, что методы подготовки воинов существуют многие поколения. И они очень действенные. К пятнадцати годам обучение ваиктаиронов заканчивается и наступает момент инициации. Будущий воин должен выпить кровь разумного, желательно врага, и перестройка его организма окончательно заканчивается. Впоследствии, употребляя кровь, когда это необходимо, а не постоянно, как рассказывают про нас небылицы, мы становимся на определенное время очень быстрыми и значительно сильнее. Наши раны заживают быстрее, а чтобы убить нас, нужно очень постараться. Так вот, когда настал день инициации первых воинов, выросших на Тивалене, оказалось, что ее смогло пройти едва ли половина от всех соискателей. У остальных же после употребления крови начинались жуткие боли: сначала в желудке, а потом и по всему телу. Я помню это, потому что оказалась, как тогда думала, в числе несчастных, которым не место среди своего народа. Болела каждая косточка, каждый орган. Некоторые не выдерживали и лишали себя жизни. Видимо, мы все же более виноваты перед богами, если они решили нас наказать таким образом. Продолжалось это довольно долго, но потом боли сходили на нет. Но и это оказалось не все. Оказывается тем, кто справлялся с этим, оставалось жить полтора-два года, а потом все та же смерть. Это сейчас я поняла, для чего все это было нужно, и полностью согласна со словами Савмака. Сосуд наших прегрешений перед богами переполнился, и нам дали последний шанс через такое проклятие.

Именно тогда и вспомнили старое предание об Изначальных. До этого их вспоминали и чтили просто как своих предков, к которым возвращаются ваиктаироны, когда погибают в бою. Предание вспомнил один наш мудрец, который за свои вольные мысли о том, что непрекращающуюся вражду с вайрон необходимо заканчивать, иначе она к добру не приведет, был изгнан и теперь живет отшельником в самом центре Пепелища. В нем говорится, что Изначальные не просто наши предки, среди них есть тот, кого самый обычный ваиктаирон может почувствовать. Именно он дал жизнь нашей расе, и все мы, в какой-то степени, его дети. Его же кровь может и возродить нас, если мы находимся на пороге за Край. Я понимаю, что во всяких легендах и преданиях очень много вымысла, но основную суть они все же передают. И мы, стоящие перед вами, живое тому подтверждение. Если бы не Айтерианн, то максимум через седмицу, мы ушли бы за Край. Вот и весь сказ.

Тишина, что установилась в кабинете, была осязаема. Разумные даже дышать стали реже, впечатленные рассказом девушки. Однако эту тишину разрушил задумчивый голос Виолин.

– Дарина, похоже, нам снова придется переделывать наш герб, раз уж у князя появились дети, – потом повернулась к девушке и с улыбкой спросила: – Анэхит, ответь, пожалуйста, своей мачехе, – в комнате раздались смешки. – Название вашего народа как-то можно перевести на общий.

– Да, Айтира, – поклонилась она.

– Как ты меня назвала?

– Айтира, жизненная спутница Айтерианна, – ответила девушка. – А наиболее близкий перевод звучит как «дети сумрака».

Народ закивал головами. Почему-то всем казалось, что это название очень им подходит. Серая кожа, черные волосы и глаза, очень быстрые, в чем уже многие успели убедиться, и сильные. Бесшумные, как и их родитель, что задумчиво смотрит на них. Если самого князя можно было смело называть «хозяином ночи», то его «детки» до этого не дотягивали, остановившись на сумерках.

– Князь, – раздался голос принцессы, в котором были просительные нотки, – удочери меня, а? Я не хочу возвращаться во дворец.

Тяжелые портьеры колыхнулись, а на многочисленных свечах, что так любил князь, предпочитая их магическим светильникам, задрожало пламя, когда народ закатился от шутки принцессы, но Атей остался серьезным.

– Что вы решили? – спросил он, пристально глядя на вайронов и ваиктаиронов.

Представители двух рас упали на правое колено, прижав кулаки к груди.

– Мы преданы тебе душой и телом, князь. Веди нас, – за всех ответил Савмак.

Глава 1

Королевство Даргас. Предмесья Мегара

Легкая улыбка заиграла на лице князя, когда он увидел, как на горизонте стали расти стены даргасского Мегара. Скоро он будет в Логове.

Короткая, как он изначально думал, поездка в столицу королевства, чтобы сопроводить тех, кому он обещал свою защиту, вылилась в трёхмесячное сидение в этом городе. И как-то повлиять на ситуацию, чтобы эти сроки сократить, он не мог. Атей сам дал обещание королю побывать на Летнем сезонном балу, что устраивал его величество, а что после него пришлось еще два месяца сидеть в столице, что ж, бывает. Радовало лишь то, что эти два месяца были потрачены с умом.

В тот день, когда произошла небольшая стычка воинов Призрака и гвардейцев короля в гостевом крыле замка герцогини Тенпиль, его хозяева присутствовали при откровениях ваиктаионов и оборотней недолго. Все же это вассалы князя Сайшат, поэтому, послушав лишь историю их появления на Тивалене и особенности их жизни в этом мире, они поблагодарили Атея за предоставленную возможность быть участниками этого разговора, а затем покинули гостевое крыло. Их место заняли оставшиеся «верные», что были с князем в столице, и опрос «детей сумрака» возобновился по-новому, но теперь они отвечали на вопросы более подробно.

В отличие от вайронов, верхушка «кровопийцев» оказалась более предприимчивой. Вожди родов оборотней лишь изгоняли своих «необращенцев» в леса, позволяя им жить как обычным зверям. А вот главы семей ваиктаионов решили, что те подростки, что не смогли пройти инициацию, должны до конца послужить на благо их сородичам. Поэтому всех, кто не смог стать воином и кому оставалось жить всего лишь пару лет, они просто продавали работникам.

Не прошедшие инициацию ваиктаионы сначала шли просто нарасхват, что не удивительно. Молодые и сильные разумные всегда ценятся намного дороже. Однако вскоре стало понятно, что тех денег, что за них выкладывают торговцы, они совершенно не стоят. Во-первых, сломить их волю и превратить в послушного раба так и не смог ни один работяга. А во-вторых, оказалось, что живой товар совсем не долговечный: полтора-два года и все. Цены на вампиров упали, но вот спрос на них остался прежним.

Теперь их покупали как экзотических «животных» для зверинцев, что и произошло с четверкой, что обнаружил Атей. Но в основном они шли на юг Тивалены. Несмотря на то, что ваиктаионы не прошли инициацию, они оставались превосходными воинами, пятнадцать лет ежедневных тренировок что-то да значат. Вот и выпускали их на арену предприимчивые благородные, чтобы они бились за свою жизнь на потеху публике, окупая вложенные в них деньги.

В тот же вечер род волков Сайшат пополнился еще двумя членами. Один из необращенцев выжить не смог, и князь решительно сказал Савмаку, что пока он не опробует новый метод возвращения к нормальной жизни оборотней, чтобы тот больше не лез к нему с такими просьбами.

А утром была первая тренировка, где все увидели, на что способны ваиктаионы. Посмотрев учебный бой между Савмаком и Анэхит, князь понял, что если бы не превратности судьбы, что объединила этих непримиримых в прошлом врагов под его началом, то они могли бы резаться до скончания веков. Потому как ни одна из рас не имела какого-либо преимущества перед другой. Силе и мощи оборотней ваиктаионы противопоставили потрясающую реакцию и гибкость. И те и другие не были воинами для строя, и в ситуации, когда сшибаются два закованных в сталь войска, были бы практически бесполезными. Кованая конница

или правильный строй латников просто смяли бы их. Зато как индивидуальные бойцы они были непревзойденными.

Максимальным воинским подразделением у ваиктаионов была «боевая звезда», состоящая из пяти воинов, а у оборотней – «боевой кулак» из того же количества волков. И даже если в сражении участвовали большие массы войск, после их сшибки на поле боя оно быстро перерастало в отдельные поединки или действий «кулак» на «звезду», где все решало личное мастерство. А оно и у тех и других было на очень высоком уровне.

Но князь и не собирался использовать новых членов рода Сайшат, как, впрочем, и оборотней, в правильном строю. Зачем бить боевым молотом там, где хватит одного выверенного удара острого кинжала? Предназначение ваиктаионов и оборотней – это разведка и стремительные операции. Укол и исчез. Ну, в крайнем случае, пускать их в прорыв, если уж придется воевать войско на войско. А этот прорыв обеспечат его дружинники, закованные в отличный доспех, изготовленный мастером Гмаром.

Род Сайшат рос. Несмотря на то, что всех, кто принёс присягу князю, он называл вассалами, оборотни и «дети сумрака» под это определение не совсем подходили. Вайроны присягали именно роду, как бы влились в него. Именно поэтому и назывались волки Сайшат. А про ваиктаионов и говорить не приходилось. Получив частичку крови Айтерианна, они, по сути, становились его родственниками, хотя и до этого считали себя его потомками.

Думать о том, почему его кровь обладает такими способностями, Атей даже не стал. Думай не думай, а изменить ничего не получится. Все уже свершилось. Поэтому княжеский род с этого момента обзавелся своими «теньями», как называли себя ваиктаионы. На что Виолин тогда буркнула, что в истории Тивалены разумные с таким названием уже были, но объяснять ничего не стала, а Призрак и не настаивал. Надо – сама скажет, тем более он давно знал, что его появление на Тивалене преданные ему люди и нелюди приписывают какому-то пророчеству или очередной легенде. А ему, если честно, было не до того, чтобы узнавать что да как. И без этого хлопот хватало. Количество тех, кто напрямую зависел от него, с каждым днем становилось все больше.

Экипировав «теней», Призрак облегчился еще на изрядное количество золотых данеров. Потому как того оружия, что предпочитали ваиктаионы, местные кузнецы не ковали, и пришлось делать на заказ. Да еще доплачивать за скорость изготовления. Единственное, что купили сразу – это кожаную броню, как и у оборотней, да огромное количество всевозможных швырковых ножей и кинжалов. Оружие «тени» очень умело попрятали на своих телах, так что со стороны было абсолютно незаметно, что каждый из них несет на себе маленький арсенал, который для потенциального врага должен стать большим сюрпризом. А через два дня были готовы и парные клинки для каждого из ваиктаионов. Их основное оружие. По своему внешнему виду они очень походили на «клыки» оборотней, только были более длинными и узкими.

Вместе с боевым оружием кузнецы отковали для князя и учебное. И теперь все тренировки и учебные бои он проводил только со своими «детишками», как он называл и оборотней и вампиров. А те в свою очередь занимались индивидуальной подготовкой с остальными дружинниками. Вскоре, кстати, пришлось заказывать еще один комплект справы воина-ваиктаиона, потому как Дарина потребовала себе такой же. А после того, как получила его, попала в цепкие ручки Анэхит и Минуа, второй девушки-«тени», которые сами взвалили на себя обязанность по обучению сестры князя, потому как сразу к ней очень привязались.

Как-то само собой произошло так, что волки и «тени» разграничили свои обязанности. Теперь оборотни составляли дальний охранный круг, а ваиктаионы несли свою службу в непосредственной близости от членов семьи князя, оставаясь их теньями, за что и получили свое название. Дружинники даже приревновали сначала к этому, особенно «верные». Нарастающее внутри «сообщества Сайшат» напряжение был вынужден пресекать на корню сам князь.

Вначале была двухчасовая лекция о том, что какие они все олухи, если не понимают, что делают одно дело и служат одному сюзерену, только каждый на своем месте. А чтобы те до конца это поняли, предложил дружинникам провести учебный бой, когда «боевой кулак» волков нападает на правильный строй. Итог был закономерен, пока воины выдерживали этот самый строй, прикрывшись щитами, все атаки оборотней разбивались об него словно морская волна о гранитный утес. И лишь когда один из волков, практически пожертвовав собой, получил условную смерть от копья и смог вырвать из шеренги одного из воинов, в проход ринулись остальные вайроны, и шаткое равновесие качнулось в их сторону. Все же пока наравных противостоять им в индивидуальном плане могли не все дружинники.

– Вот поэтому они и занимаются с вами индивидуально, – сказал тогда Атей. – Чтобы даже если враг ворвется в ваши ряды, он не почувствовал, что победил, а понял, что это всего лишь отсрочка их закономерного конца. Ясно?

Ясно было всем. Дружинники хором повинились перед Призраком в своей неразумности, и больше никаких прений не возникало, наоборот, установилась здоровая конкуренция между воинами, «теньями» и волками. Как оказалось, последним тоже было чему поучиться у дружинников. Взять хотя бы стрельбу из лука, где альвы были вне конкуренции, не считая Атея. Хоть это оружие и было известно вампирам и оборотням, но они его не жаловали. Но после того как князь объяснил им, какие перед ними будут стоять задачи, они единодушно пришли к мнению, что в разведке лук может быть незаменим. Иногда бывают ситуации, что не позволяют бесшумно подобраться к врагу на расстояние удара кинжалом, именно здесь и пригодятся навыки лучников. А то, что им абсолютно всем придется воевать – никто не сомневался. Не любят разумные, когда кто-то другой живет лучше, чем они. Особенно это касается всевозможных правителей. Сразу хочется узнать, почему так и можно ли причину такой хорошей жизни забрать себе?

Время до Сезонного бала за заботами пролетело незаметно, и вскоре Призрак был представлен высшему свету Карпейна, как Вольный князь Сайшат. И тут же получил вызов на поединок от дальнего родственника графа Генберга.

После смерти Фрица Завитушки у него оказалось очень много родни. Хотя граф не был не только женат, но и братьев и сестер у него не было. Да и с остальной дальней родней никаких связей никогда поддерживал. Вот только сама эта дальняя родня, узнав, какими сокровищами обладал Фриц, утверждала совершенно обратное, представляя себя как наиболее близких к покойному сородичей. А вдруг не все уйдет в казну королевства и от столь большого пирога все же удастся откусить кусочек пожирнее?

Зная о князе лишь по многочисленным, не всегда правдоподобным слухам, вызвавший князя барон быстро распрощался со своей жизнью, тут же, в королевском парке. Этот поединок был первым, но далеко не последним. Еще два «великих поединщика» распрощались с жизнью в этот же вечер, пока Тедор Первый своей властью не запретил, как он сам сказал, «осквернять кровью идиотов его праздник». Высокородные были вынуждены подчиниться, но своих намерений поставить выскочку на место не оставили.

Бал прошел, и можно было возвращаться в Мегар, но герцогиня попросила князя, чтобы он чуть задержался, пока Джинил получает последние наставления от своего короля и принимает дела по вверенной ей Северо-Восточной провинции, чтобы ехать вместе с ним. И вот это ожидание затянулось еще на два месяца, до самого начала осеннего сезона. Узнав тогда, на сколько он может застрять в Карпейне, он взвыл про себя. Но пойти против своего слова не смог. Да и герцогиня с королем знали, как подсластить Призраку. По указу короля, в собственность князя Сайшат перешел особняк покойного графа Генберга и треть тех денег, что нашли в его подвалах. Благодаря этому финансовое положение Атея было не просто поправлено – он снова стал **ОЧЕНЬ** состоятельным высокородным, хотя и понимал, что это временно.

Уже на следующий день в Мегар полетели воины князя с его указаниями к Лайгору. И до конца его пребывания в столице королевства Даргас его вассалы мотались из города в город едва ли не чаще, чем гонцы короля. Золотые снова стали утекать меж пальцев, но по-другому и быть не могло.

Территории Логова и бывшего особняка Завитушки пришлось объединять. Кроме этого, он дал указания строить дома для семей бывших гвардейцев герцога Тенпиля, а сейчас его воинов. Дополнительные конюшни. Учебный полигон, где воины будут совершенствовать свое физическое состояние, выносливость, ловкость и скорость. Помещения для обучения «котят». Крытую арену, где будут обучать выездке, конкуру, вольтижировке и всему тому, что связано с лошадьми. Там же можно будет обучаться и оружному бою. Необходимо помещение под госпиталь. И много чего еще. А для этого нужны были деньги, которые ему так кстати подкинул король. И то, что часть его вассалов находится рядом с ним, было даже хорошо. Не будут мешаться под ногами у строителей. Тем более они находились в Карпейне на полном довольствии герцогини.

За два месяца было еще несколько вызовов на поединки. Все они закончились либо смертью, либо тяжелым ранением для вызывающих. Поняв, что в честном бою им ничего не светит, недоброжелатели князя сделали ставку на ночников. Но после двух неудавшихся покушений наемных убийц, в результате которых одних исполнителей разорвали оборотни, а других буквально в лоскуты порезали «тени», наступило, наконец, некоторое затишье, и Атей полностью отдался тренировкам с воинами.

Результат не заставил себя ждать. Бывшие гвардейцы и так были неплохими бойцами, все же большинство из них были благородными, которых обучать воинскому делу начинают с самого раннего возраста. Но после того как за них взялись Последыш, оборотни и «тени», их уровень вырос значительно.

Первый, с подсказками самого князя, обучал бывших паркетных бойцов правильному строю и бою в составе подразделения. А последние шлифовали их индивидуальное мастерство. А чтобы они учились уже с тем оружием, что будут использовать, в один из дней в столицу прибыл сам Гмар Окалина в сопровождении небольшого отряда и привез для них комплекты справы, что была у «верных». А кроме этого, три десятка оплечьев в виде звериной лапы. Как он сам сказал: «А вдруг князь решит, что кто-то уже дорос до того, чтобы носить «лапу Сая», а у него под рукой ее не будет. Баловать, конечно, воинов не стоит, но и обижать, если достоин, не след».

В один из вечеров к герцогине пожаловал сам король. Посмотрев на тренирующихся воинов князя и его самого, он предложил тому сравнить их со своими гвардейцами в небольшом учебном бою.

Пять десятков королевских воинов небольшим каре выстроились напротив стены из трех шеренг по десять воинов дружинников князя Сайшат, за спинами которых ждали своего часа почти десяток оборотней. Грянула команда «Бой», и гвардейцы устремились вперед, с каждым шагом увеличивая свою скорость, при этом умудрялись не ломать строй. Их противники, прикрывшись щитами, медленно двинулись навстречу и вскоре приняли на себя удар разогнавшихся гвардейцев. Удар был очень сильным. Вставшие как вкопанные воины князя медленно заскользили назад, взрывая своими ногами дерн герцогского парка. Но правильно сбитый строй, а также упирающиеся в спины дружинников сильные оборотни, быстро прекратили это скольжение. Наступило краткое равновесие, а после послышалась команда Снори: «Бей». Слитное движение щитов – и первая шеренга с криком «Хой» отталкивает от себя гвардейцев и делает шаг вперед.

И снова щиты противников упираются друг в друга, небольшая пауза, потом команда Последыша, и дружинники еще на один шаг оттесняют воинов короля. А после третьего удара щитами один из гвардейцев совсем немного нарушает слитность строя, запнувшись за что-то

или по какой другой причине – было не понятно. Но увидев совсем небольшую брешь в еще недавно нерушимой стене, дружинники дружно бьют в нее, расширяя в стороны флангов. И в этот проход, не дав времени, чтобы закрыть брешь, устремляются оборотни. Каре гвардейцев рассыпается. Теперь каждый сам за себя. И вот тут воины князя показали, что не зря проливали ведрами пот в этом парке. Избиение своих бойцов остановил сам король. Поблагодарил князя и его воинов за доставленное удовольствие и очень хмурый убыл к себе во дворец. Так и не сказав, зачем на самом деле приезжал.

Пожав плечами, Атей поблагодарил своих воинов, и в этот же вечер два десятка дружинников стали «верными», нацепив на левое плечо «лапу Сая». Пирушку, которую они устроили ночью по этому поводу, не забыли не только их жены, что слушали пьяные боевые песни своих кормильцев через стены шатров, но и сами воины. Утром, ехидно ухмыляющийся князь заявил «верным», что знает очень хорошее средство от похмелья, и заставил в полном облачении совершать их суточный марш, а это двадцать пять верст.

Жены сначала обрадовались, мол, так и надо, княже, с ними, а то вино хлестать в три горла мы завсегда, а как службу служить, так голова болит. Вот только под вечер, когда их благоверные вместе с Атеем вернулись с марша, чуть ли не со слезами сами снимали с них доспехи, потому как у мужчин сил на это уже не осталось. Впрочем, ни «верные», ни их половины ни малейшего неудовольствия князю не высказали. Сами понимали, что с вином дали лишка.

Так и пролетело время в Карпейне. Неустанные тренировки да снующие между столицей и Мегаром гонцы князя. А сейчас большой сборный обоз, состоящий из транспортных средств герцогини, ее людей и сопровождающих ее пяти десятков гвардейцев короля (все же член царствующей семьи), а также вассалы князя Сайшат, подъезжали ко второму по величине городу королевства.

– Вот это свору Палак привел! – с какой-то грустью, но вместе с тем восторженно проговорил Данай, один из «теней», указывая подбородком вперед.

В сотне шагов, чуть в стороне от дороги, действительно сидел оборотень в своем человеческом облике и беседовал с Хальдом Северянином. А рядом с ними, внимательно наблюдая за проезжающим народом, расположилось около двух десятков волков. Лигдам и Палак были отправлены в поисковый рейд еще две седмицы назад. Перед этим они получили недвусмысленное наставление – в Карпейн никого из обнаруженных «необращенцев» не тащить, а дожидаться князя в Мегаре. Но, видно, желание вновь обрести себя было настолько сильным, что стая вышла встречать своего вожака за стены города. Ну а Хальд рядом с ними был в качестве поручителя. Слух об оборотнях, что служат роду Сайшат, давно пошел, но оставлять такое количество сильных зверей без присмотра все равно никто бы не стал. А вот когда рядом с ними воевода князя – это совершенно другое дело.

– Не унывай, Данай... – Призрак понял, чем вызваны грустные нотки в голосе ваиктаирона. – Ты же знаешь, что я направил письмо Лайгору с указанием начать искать и выкупать ваших сородичей еще месяц назад. Глядишь, в Логове уже дожидаются нас будущие «тени». А уж кровью напоить дело недолгое.

– Дать жизнь, Айтерианн, – помотал головой парень.

Эти упрямы ни в какую не воспринимали сказанные как-то Призраком слова, что он всего лишь излечивает их от того, что произошло с ними в новом мире. Анэхит, а вместе с ней и остальные ваиктаироны упрямо говорили, что Айтерианн их не лечит и не возрождает, а дает новую жизнь. По их словам, они перерождались.

Не было уже тех ваиктаиранов, что пили кровь, дабы усилить свои боевые возможности. Частичка крови Изначального перестроила их организмы, и теперь они всегда в боевой готовности. Осталась в прошлой жизни вражда с вайронами.

«Айтира Виолин, – говорили они, – сказала правильно, что теперь они ветви одного древа».

Мы еще можем называться ваиктаиронами, заявили они тогда, но, по сути, мы совершенно другая раса. Мы «тени Сайшат». Кстати, чтобы отличаться от своих недавних сородичей, они дружно нанесли себе на левые щеки татуировки в виде переплетающихся с растительным орнаментом рун. Оборотни, увидев это, тоже выделились. На их левых щеках появились три небольших вертикальных шрама, словно раны от когтей. Причем девушки ни в чем не уступали в этом парням, а нанесенные шрамы их совершенно не портили. На короткий вопрос: «Вам-то это зачем?» – князь услышал развернутый ответ от Савмака: ««Верные» носят на левом плече «лапу Сая», «тени» – татуировку принадлежности к роду Сайшат, чем мы хуже?».

– Вон Хальд к нам едет, – не стал спорить Атей с Данаем. – Сейчас и узнаем что да как. У меня только об одном голова болит: как бы ни повторилось то, что было на мосту в герцогском парке. Савмаку и его братии я хвосты накрутил, а вы с Анэхит должны будете проводить беседы со своими сами.

Услышав про накрученные хвосты, ваиктаирон широко улыбнулся, уж очень двусмысленной была фраза, учитывая природу оборотней, но ответил он серьезно:

– Это было недоразумение, которое больше никогда не повторится. Нужно просто на сутки изолировать будущих «теней» от всех. Кровь Изначального сама все сделает, никакие беседы не будут нужны. Мы это уже поняли, так как познали на себе, что она несет нам.

Пока «тень» говорил, к князю подъехал Хальд. В Логове уже знали про ваиктаионов, так что вид новых воинов андейца не удивил.

– Дядя Хальд, – взвизгнула Даринка, пришпорила свою Девочку и прямо из седла прыгнула к опешившему воину в объятия.

– Ничего себе, – удивился Северянин, поймав девчушку. – Какая ты ловкая стала!

– Я теперь с Анэхит и Минуа занимаюсь, – гордо сказала Игла. – И они говорят, что у меня хорошие данные.

Девушки-«тени» улыбнулись, увидев такую непосредственность их подопечной. Все же ваиктаироны были правы, говоря о своем перерождении. С новой жизнью они обрели и новую семью, порядки в которой были совсем не похожи на те, что были в их прошлой жизни. И им эти порядки нравились намного больше. Такие сородичи уж точно не продадут своих детей.

– Привет, бородач, – подъехав к Хальду, Виолин чмокнула его в щеку. – Не думала, что соскучусь по твоей небритой физиономии.

– Княгиня, – покраснев, склонил голову Северянин. Он тоже не ожидал такого проявления чувств. Но хурги всех задери, было приятно. А когда поднял глаза, понял, что соскучился по всем не меньше.

– Княже, – прижал он руку к груди.

– Да ладно, Хальд, – махнул рукой Атей. – В Логове все расскажешь. Дай я тебя обниму, воевода.

Когда пыль, что выбивали воины из спин друг друга, немного развеялась, Северянин ухмыльнулся и сказал:

– А в Логове вас всех сюрприз ждет. Особенно тебя, княже.

Даргасский Мегар. Логово Сайшат

В Мегар въехали без проблем. Время было хоть и за полдень, и поток движущего народа и транспортных средств через ворота в обоих направлениях был довольно интенсивным, останавливать большой обоз никто не рискнул. Во-первых, карету с гербом герцогини Амсбер (Джинил после предательства и гибели мужа вернула себе название своего рода) сопровождали пять десятков королевских гвардейцев. А во-вторых, в Мегар въезжал Атей Призрак князь Сайшат, у которого здесь была репутация. Нет, РЕПУТАЦИЯ, хоть он и жил здесь едва седмицу.

Проехав по Мостовой улице до пересечения ее с Поперечной, кавалькада разделилась. Герцогиня поехала в Мегарскую королевскую резиденцию, что была построена на случай посещения города царствующей особой и где ей теперь предстояло жить. А обоз князя Сайшат свернул налево, направляясь в Тенистый квартал.

Первые изменения, произошедшие с кварталом, стали заметны издалека. Некогда этот уголок города был практически безлюдным. Тенистый квартал населяли очень обеспеченные разумные, в число которых по счастливому случаю попал и Атей. Питейных заведений было мало, и те не из дешевых. Торговые лавки вообще отсутствовали, про рынок и говорить нечего. Поэтому шатающегося народа здесь не было, а следовательно, отсутствовали возникшие, нищие, воры и все остальное, что сопровождает большие людные скопления. Если встретятся больше, чем две гуляющие парочки, – это было уже похоже на столпотворение.

Теперь же в Тенистом квартале было многолюдно. Нет, улицы не превратились в помойки и нищие с ворами не оккупировали парадные ворота находящихся здесь особняков. Довольно состоятельные жители Мегара мирно прогуливались по тенистым аллеям, среди бьющих фонтанов. Через каждые сотню шагов под большими зонтами стояли небольшие аккуратные лотки, где опрятные продавцы в чистых передничках продавали прохладные напитки, фруктовый лед и сладкие леденцы. Причем продавцами являлись очень вежливые и обходительные молодые парни и девушки. Присмотревшись, Призрак увидел у них на поясах боевые ножи, а еще через мгновение узнал одну из торговек. Князь резко остановился и поманил очаровательную девчушку, что только-только вручила милому карапузу большого леденцового петушка на палочке.

Неторопливое шествие княжеского обоза девушка заметила уже давно, но вот покинуть свое место не могла, хоть и очень хотела. Поэтому увидев жест Призрака, покраснела до кончиков ушей, но решительно махнув головой, сняла передник, накрыла им товар и быстро побежала к князю.

– Ваша светлость, – вытянувшись по струнке, во все горло заорала девица. – Старший котенок Асанта Заноза за совершенный проступок находится на общественно-полезных работах.

– И на кого же ты полезно работаешь? – пытаюсь сохранить серьезное выражение лица, спросил князь. – И за какой проступок ты несешь столь суровое наказание?

Девушка на мгновение замялась, но быстро собралась и продолжила доклад:

– Наказание мной получено от воспитателя детской сотни Рольфа Подкидыша за несоблюдение распорядка дня. А работы выполняются на благо Логова.

– Детской сотни? – изумленный князь повернулся к Хальду.

– Называется пока только так, до сотни еще далеко, – объяснил Северянин. – Но судя по тому, сколько с тобой прибыло народа, – это временно.

– Ну, раз наказали, – князь снова посмотрел на девушку, – значит, нужно исправляться. Беги на место, старший котенок Асанта Заноза.

Девчушка бухнула себя по груди и умчалась к своему лотку.

– Дома, – как-то облегченно вздохнула Виолин. Обернувшись на этот возглас Атей по добрым улыбкам своих вассалов понял, что они полностью поддерживают свою княгиню.

Скитание по чужим углам закончилось. И даже оборотни и «тени», что еще ни разу здесь не были, по атмосфере, что буквально была разлита вокруг, поняли: они действительно дома.

В этот самый момент с дальнего конца квартала, настигая лошадей короткими тугими плетками, в их сторону понеслась тройка всадников. Придержав за несколько десятков шагов коней, они уже спокойно подъехали к князю и выполнили традиционное приветствие, а старший среди них доложил:

– Ваша светлость, командир третьего десятка дружины князя Сайшат Баст Охальник. Десяток проводит патрулирование Тенистого квартала с целью обеспечения порядка. С прибытием, княже.

– Спасибо воины, – кивнул Призрак. – Смотрю,росло мясо после Завитушкиных подвалов? Да и сами вы покрепчали.

– Добруша кормит так, что из-за стола еле встаем, а наш воевода, – при этих словах он с ухмылкой скосил взгляд на Хальда, – не дает пище откладываться в животе и на боках, гоняет как новобранцев.

– Охальник, – нахмурился Северянин. – Я не понял, ты что, жалуешься князю на меня?

– Что ты, батюшка-воевода, – отпрянул воин. – Наоборот – хвалю. Говорю, следишь за нами, жиром не даешь заплыть.

Народ засмеялся.

– Все, хватит на месте стоять, – сказал Атей. – Пусть народ гуляет. В Логове мне все расскажете, а то вон на нас недовольно оборачиваться уже начинают.

Здесь, конечно, Призрак слукавил, прогуливающиеся горожане уже поняли, кто сидит на матийце во главе этого обоза. И смотрели они на них лишь для того, чтобы поприветствовать князя кивком головы или, если это были мериты, легким книксеном. Атей похлопал Агата по шее, и тот двинулся дальше, увлекая за собой всю колонну.

Окрестности Логова тоже изменились. Два соседних особняка – князя и его бывшего соседа графа Генберга – оказались за одной стеной. Центральные ворота, что раньше вели в каждый из особняков, исчезли. На их месте была свежая кладка. Широкий въезд на территорию обновленного и увеличенного Логова появился ровно на том месте, где раньше был проход между этими владениями, и представлял собой произведение кузнечного искусства в виде ажурных кованых ворот. Каждую из двух крепких створок украшал герб рода Сайшат, который с недавних пор обзавелся еще одним элементом.

Когда в Карпейне Виолин, Дарина и девушки-«тени» задумались над тем, как отобразить на гербе Сайшат новых членов рода, Атей сразу выдал, что это должна быть распускающая крылья летучая мышь.

– Это еще почему? – удивленно спросила тогда его жена.

– Ну, сами подумайте, – начал Призрак. – Ваиктаирон в переводе на общий «дети сумрака». Летучая мышь вылетает на охоту именно в это время суток. Услышать их полет может только очень чуткое ухо, лишь иногда видны пролетающие тени. Дальше продолжать?

– Нет, – хором ответили девушки разных рас и увлеченно приступили дополнять герб. Кстати, когда у ваиктаирионов появились на щеках татуировки, они объяснили своему Айте-рианну, что руна, спрятанная в растительной вязи, на их языке обозначает «Летучая мышь». Этот зверек был повсеместно известен и в том мире, из которого они пришли на Тивалену.

И вот сейчас кованая черная летучая мышь раскрывала свои крылья над щитом, что на створках ворот удерживали волк и Сай. А напротив самих ворот, на другой стороне улицы, рядом белели три аккуратные виселицы.

– Для острастки, или пришлось применить по назначению? – кивнул на них Атей.

– Последних счастливиц сняли с месяц назад, – улыбнулся Хальд. – Как ты и предполагал, княже, некоторые решили, что пока в городе нет реальной власти, можно немного погреть руки. От Тенистого квартала быстро отвадили, а вот в некоторых было жарко. Смелые с тротуаров утром зубы вывозили мешками, и это еще так легкие потасовки. А бывало и телег под трупы не хватало.

– Ладно, потом расскажешь. Заезжаем, вон и ворота котят открыли.

Тяжеленные створки действительно распаивали два паренька, в которых Призрак не без труда узнал стружат: Вадека и Рута Храброго. За какие-то три месяца парнишки вытянулись и подобались. Нескладные детские фигуры сейчас больше походили на тела крепких отроков.

Сияющие котята закончили открывать ворота и, стукнув по груди кулаками, встали, склонив головы, хотя озорные глаза так и стреляли из-под чубов по новым незнакомым лицам, что сопровождали их князя.

Открывшаяся перед хозяином Логова картина заставила его на некоторое время замереть. Со всеми разговорами по пути к своему владению, Призрак совсем забыл о сюрпризе, что обещал ему его воевода. И первые его признаки предстали взору Атея сразу за воротами.

Княжеский парк был похож на небольшой военный лагерь. А если точнее – на альвийское поселение. Среди деревьев, не нарушая природной гармонии, разместились шатры и палатки. Между ними можно было заметить не только воинов-альвов, отмеченных знаком воина – височной косицей, но и женщин, а что самое главное – большое количество детей, шумная стайка которых, едва заметив въезжающий кортеж, ринулась к воротам.

– Это и есть сюрприз? – спросил Атей у воеводы.

– Не весь, – помотал он головой. – Только часть его.

– Интересно, – пробормотал Призрак и двинулся дальше, поглядывая по сторонам.

Благодаря альвам, княжеский парк изменился. Теперь он был больше похож на самый натуральный лес, вот только лес этот был очень ухоженным: ни опавшей листвы, ни сухих веток под ногами. Между деревьями аккуратные тропинки. Там, где раньше был пустырь (небольшая улочка между бывшими владениями), теперь зеленела молодая поросль. В глубине же территории Логова были заметны строения, которых раньше не было.

– С прибытием, княже, – словно из-под земли перед Агатом вырос Узелок.

– Лайгор, дружище, – широко улыбнулся Призрак. – Рад тебя видеть.

– Взаимно, князь, взаимно, – склонив голову, сказал альв. Потом посмотрел Атею за спину и добавил: – Ты так и будешь тащить за собой весь обоз до дома?

– И правда, – встрепнулся Призрак. – Хальд, зови Бенигну и размещайте людей.

– Вон она бежит, – указал в сторону появившейся на дорожке гномы андеец. – И звать нечего. Но тебя я понял, все сделаем, княже.

Управляющая Логова только успела приветственно кивнуть издалека Атею, когда к ней подъехал Северянин и стал вываливать на нее первостепенные задачи.

Высокую статную женщину, вышедшую на центральное крыльцо особняка, первой заметила Виолин и с криком «Мамка» вырвалась на своей Пушинке вперед.

– Вот и сюрприз, – пробормотал князь.

– Он самый, – улыбнулся Лайгор. – Княгиня леса Изгоев решила навестить свою дочь.

– Ой, ли? – покачал головой Атей. – Лишь для того, чтобы увидеть свое дитя, Кармин Сполох покинула свой лес?

– Ну, не только, – не стал спорить альв. – Еще, чтобы познакомиться с ее избранником.

– И повесить на его плечи кучу ребяти, – махнул он головой за спину. – Лайгор, я никогда не поверю, что изгой выезжают из леса, прихватив с собой своих детей.

– Призрак, я знаю, что от тебя трудно что-то скрыть, – согласился с ним Узелок, – но об этом пусть тебе расскажет сама княгиня.

– Согласен, – кивнул Атей, соскальзывая с седла. – Ну что ж, пойдем знакомиться с мамой жены.

Оставшиеся три десятка шагов до крыльца князь шел под пристальным взором двух княгинь: своей жены и ее матери. Если в улыбающемся влюбленном взгляде Виолин без труда можно было увидеть гордость за своего мужа, то вот темные глаза ее родительницы смотрели просто изучающе. Но по мере того, как расстояние между ними сокращалось, взгляд теплел, а когда Атей остановился в пяти шагах перед ними и склонил в приветствии голову, на нем заиграла добрая улыбка.

– Я рад приветствовать вас в Логове, княгиня, – сказал Призрак. – Надеюсь, в мое отсутствие вам был оказан достойный прием.

– Ну, зачем же так официально, – поддерживая платье, начала спускаться со ступенек Кармин. – Мы же теперь родственники, – и ступив с последней ступеньки на мелкий речной песок, ломая весь официоз, добавила: – Подойди ко мне, зятек, я поцелую тебя. В последнее время в центральной Тивалене про тебя не судачат разве что глухонемые.

Атей подошел к женщине, и та, взяв его голову двумя руками, поцеловала князя в лоб. Когда влажные нежные губы прикоснулись к его челу, Призрак вздрогнул. Не помнивший не только тепла материнских рук, просто не знавший, что это такое, он вдруг ощутил, как из глубины души поднимается неизвестное ему до этого чувство. Захотелось обнять, прижаться к этой женщине и рассказывать ей все, что произошло с ним. Разговаривать обо всем, что только можно, заглядывая в добрые глаза.

Почувствовав его состояние каким-то своим материнским чутьем, Кармин ласково улыбнулась и сказала:

– Ты теперь не один мой мальчик. У тебя большая, – кивнула ему за спину женщина, – дружная и сильная семья. И я имею в виду не только тех, что стоят у тебя за спиной.

– Спасибо, княгиня, – искренне ответил князь.

Дальше утаптывать песок перед входом они не стали. Представив Кармин Дарину, которая удостоилась от княгини такого же нежного поцелуя, все направились за праздничный стол, что был накрыт по случаю прибытия князя в родное Логово.

О делах в этот день не говорили, во владении князя Сайшат был объявлен выходной.

Логово Сайшат

– Лайгор, – князь вылил на разгоряченное после тренировки тело большое ведро холодной воды. – После завтрака в моем кабинете мне нужны те, кто сможет быстро ввести меня в курс дела. Меня еще ждут будущие «тени».

– Хорошо, князь, – кивнул альв, наполняя ведро уже для себя. – Сделаю.

Через полтора часа перед Призраком сидели все, кто так или иначе был ответственным в Логове за свои направления.

– Друзья, – начал князь, когда все утихомирились, – давайте, сами определяйте очередность докладчиков. Начать лучше с тех, у кого времени на разговоры в обрез.

– Тогда это я, – сразу встала со своего места Бенигна.

– Да сиди, ты, – махнул Атей рукой.

– Княже, на сегодняшний день в Логове собралось уже около трех сотен разумных. И это только те, что хотят пойти под твою руку. Если бы не щедрый подарок короля, я говорю о владении бывшего графа Генберга, то мы скоро сидели бы друг у друга на головах. Плюс волки-необращенцы, плюс будущие «тени». Нагрузка возросла очень сильно, но мы справляемся.

Все присутствующие внимательно слушали гному, которая изредка делала небольшие паузы, чтобы увидеть реакцию князя или услышать от него вопрос для разъяснений.

– Бенигна, – сказал Атей, – говори все, что считаешь нужным, если что, я переспрошу.

Управляющая кивнула и продолжила:

– Проблем с размещением прибывших нет. Нанятая артель гномов возводит дома, словно пирожки печет, благо территории теперь много. Но предвещая твой вопрос, князь, – увидев, как Призрак поднял голову, сказала гнома, – скажу. Логово в трущобы не превратится. Над схемой застройки сидели долго и спорили до хрипоты почти все, кто здесь находился в твое отсутствие. Вся территория поделена на секторы: жилой, хозяйственный, учебный и так далее. Проблем с продовольствием тоже нет. Ко мне сейчас поставщики в очереди стоят, потому как расплачиваюсь с ними сразу и живой монетой. Но живем пока в убыток, княже, хотя ручеек прибыли и потек в княжескую кошницу.

– А вот теперь подробнее, – услышав о прибыли, сказал Призрак.

– Можно и подробнее, – кивнула Яшма. – Как и предсказывала Джинил Строгая, заведение Джирга Зеленушки стало пользоваться большой популярностью. Он уже расширяться начал, и у него появились наемные рабочие. Что этому предшествовало, подробнее расскажет Хальд. Я не в свое дело лезть не буду. Такая же ситуация и с Наперстком – рук, чтобы своевременно выполнять все заказы, не хватает. Как же, личный портной князя Сайшат, – немного поморщилась женщина. – Ходил первое время, что индюк надутый. Но мы с него спесь быстро сбили. Но сейчас не об этом. На данный момент от них идет самая большая прибыль. Плюс от муженька моего. Как только статус Окалины поменялся и он стал княжеским оружейником, у него раскупили все, на что раньше и не смотрели. Ну и котята, что в выходные дни отрабатывают за лотками свои провинности, тоже лишний пул в кошель кидают. Но до того, чтобы уйти в плюс, еще далеко. У меня все.

Атей задумался. В принципе все, что ему было нужно, он уже узнал, количество ложек на княжеской кухне и поленьев для печи его не интересовало. Но вопрос он все же задал:

– Ты как, справляешься? Может, помощники нужны?

– Княже, не забивай голову себе еще и этим. Помощники уже есть, из наших. Но я уже и к новичкам присмотрелась, и, если ты примешь их клятву, появятся еще. Не волнуйся, князь, у меня не забалуешь, всех к делу пристрою. Просто так здесь никто пить и есть не будет. Не знаю как, но волки определяют «гнилых людей и нелюдей» на раз. Хватает одного рыка, чтобы они поняли, что тут им не рады. Если все, то я пошла.

Дождавшись княжеского разрешения, гнома кивнула головой и вышла из кабинета.

– Теперь моя очередь, – сев на краешек стула и выпрямив спину, сказал Хальд. – Что касается дел воинских. В дружину без твоего дозволения никого не принимали, но кандидаты есть. Сейчас у нас около трех десятков «верных», вместе с бывшими гвардейцами, плюс те, кто ждет твоего решения о возможности нацепить на плечо «лапу Сая». Мы это делать не стали, и вои нас прекрасно поняли. Знак отличия нужно получать из рук князя. Всего чуть больше пяти десятков. Ну и оборотни с «теньями». Если с «летучими мышами» все ясно, после твоего ритуала прибавится еще семнадцать отличных бойцов. То вот с оборотнями как раз наоборот. Сколько их выживет после процедуры возвращения к нормальной жизни, не знаешь, наверное, даже ты.

– Это так воевода, – согласился с ним посмурневший Атей. – Будем надеяться, что наша с Виолин придумка число смертей сократит. Сколько сейчас необращенцев?

– Почти три десятка, – ответил Хальд. – И они уже приносят пользу – патрулируют ночью квартал и задействованы еще кое-где. Теперь у нас даже пьяного, заснувшего в тени дерева, не ограбят. После вашего отъезда с пятину все было нормально, а потом в Тенистом стали появляться мутные личности. Сначала просто ходили и присматривались, а потом в одну ночь ограбили особняк купца в самом начале квартала. Причем эти твари устроили там настоящую резню. Даже детей не пожалели. А на следующее утро наведались к Зеленушке и портному, но там уже были наши вои. Навалили им от души. Вот тогда и поставили виселицы, что напротив ворот стоят, и почти два месяца они не пустовали, чуть не через день меняя своих постояльцев. Правда, отвಾದили мы их быстро. Днем конно патрулируют квартал дружинники, а ночью волки выходят. Кто же будет из-за медного пула рисковать своей шеей? У нас приговор один – не важно, сколько ты украл: особняк вынес или в карман пьянчужки залез. Попался – добро пожаловать на знакомство с горбатой тетушкой.

– С кем? – не понял Атей.

– Да виселицу так прозвали разумные, – пояснил Лайгор.

– Ну да, – кивнул Северянин. – А я про что? К Гмару тоже наведывались, но и там у нас два бойца сразу были, а потом еще три оборотня добавилось. Так что пока все нормально. Но гном тревожится, ждет гостей от родственников из-под гор. Вроде все, если что забыл, сам спросишь, княже.

– Спасибо, Хальд, – поблагодарил его Призрак. – Пока и этого достаточно. А где Рольф? Кто мне о детской сотне расскажет?

– Вот голова дырявая, – стукнул себя по лбу воевода. – Неча ему тут делать. Пусть котят гоняет, я сам все обскажу. На твоём попечении сейчас, княже, шесть десятков огольцов. А будет ещё больше.

– Сколько? – привстал и навис над столом Атей, удивленный количеством детей. – Откуда?

– Беспризорники, княже.

– Все равно не понял, – помотал он головой.

– Дай я объясню, Хальд, – придержал андейца Лайгор. – Призрак, два месяца назад волки обнаружили посторонние запахи возле северной стены, что напротив Рубежной. Как раз в том месте, где Рольф организовал небольшую тренировочную площадку для котят. Мы и понятия сначала не могли, что оборотням не нравится. Ходят возле стены и рычат тихонько. Хорошо тогда Палак вернулся из леса Пограничья с очередной партией «необращенцев», а то так бы и ходили вокруг да около. Перекинувшись, он обежал окрестности, а вернувшись, рассказал интересную историю. Уже несколько дней к стене приходили ребятишки, залезали на нее и смотрели на тренирующихся котят. На территорию не лезли. Вот и взяли мы их с Хальдом в оборот. Дети оказались беспризорниками. Князь, если их правильно воспитать, они будут преданы только нам, ну, то есть тебе.

– Да ладно, – отмахнулся Атей, увидев, как альв смутился после своей оговорки. – Ты правильно сказал – нам.

Узелок кивнул и продолжил:

– Всех, кто пожелал, после собеседования с нами и общения с волками попадал в детскую сотню. В основном это двенадцати-тринадцатилетние пареньки. Но есть и девочки. В том, что среди котят не осталось лишних, мы с Хальдом уверены. Некоторые не смогли выдерживать нагрузки, что им дает Подкидыш. Для некоторых воинская стезя не подходит, но мы их все равно не стали снова выкидывать на улицу. Натерпелись дети, смотреть было больно. Но и они не у дел не остались. Одного забрал Йен, сказал, что сделает из него отличного портного. Остальных Бенigna пристроила, я даже и не знаю куда. Среди беспризорников даже гном малолетний был. Гмар, когда увидел его тощее тельце, матерился на весь квартал, а у самого слезы текли. У этих разумных, помнящих всех своих предков до самого основателя, сирот и беспризорных вообще не бывает. Все друг другу родня. Оказалось, не всегда так.

– А сам-то он где? – раз уж зашел разговор об ОкаLINE, спросил Призрак. – Я хотел попросить его, чтобы он отложил все свои дела и срочно приступил делать sprawy для «теней» и оборотней. Тем более у нас скоро будет очень много работы. Это я вам обещаю.

– Он уже этим занимается, – улыбнулся Хальд. – Как только увидел первых выкупленных ваиктаионов, сразу и занялся этим со своими кузнецами.

– Кузнецами? – переспросил Атей.

– Да, – кивнул Лайгор. – Он с сыном и пасынком, Дрин Хмурый с учеником, и еще один гном-изгой. Так что там целый цех оружейный у Гмара. Быстро справятся с задачей.

– Хорошо, – кивнул князь. – Хальд, можешь быть свободен. Кстати, – улыбнулся он, – баронет не убежал? Что-то я его не видел.

– Сейчас! Дождешься от него. Даже если выгонять его станешь – не уйдет никуда, – засмеялся Хальд. – Жало нашел свое призвание, как он сам сказал. Наставник мечного боя. Он теперь не только с дружинниками занимается, но и за котят взялся. Те им с Подкидышем разве что в рот не заглядывают. Рольф и сам в свое время по улицам мыкался, знает подход к такой братии. Ну а Штефан – мастер меча, вот и все. Ладно, пошел я, посмотрю, что ты за пополнение привел, княже.

– Кстати, воевода, – хитро улыбнулся Призрак. – Сравни тех, что пришли, с теми, кто оставался в Логове. Если будут им уступать – я подумаю, а давать ли «лапу Сая»...

– Даже так? – поднял брови андеец. – Ты меня заинтриговал, княже, уже бегу.

Призрак, откинулся на спинку кресла, а потом улыбнулся и, повысив голос, сказал в сторону стены, что отделяла его кабинет от спальни:

– Ви, мы закончили, можешь больше не подслушивать и вместе с матушкой заходить в кабинет.

Ухмылка Лайгора и звонкий смех за стеной раздались практически одновременно. Небольшой участок стены справа от камина вдруг начал открываться как обычная дверь, и в проеме появились две княгини.

– Я же сказала, мам, что он раскроет наше присутствие.

– Даже раньше, чем ты думаешь, – ответил Призрак.

– То есть, – не поняла девушка.

– Про дверь я узнал за день до нашего отъезда. Ты тогда просила Бенигну, чтобы она дала поручение Желтку сделать проход в спальню, чтобы мне было ближе ходить до супружеской кровати. А сейчас я просто учуюл ваши запахи.

– Н-да... – сказала Кармин, присаживаясь в кресло. – Не такие уж и неправдоподобные о тебе слухи ходят, князь.

– Не верьте слухам, княгиня, – покачал головой Атей. – Народ склонен к преувеличению. А теперь давайте перейдем к делам, что не стоит откладывать в долгий ящик. Ведь не просто так на территории Логова вырос целый альвийский поселок?

– Вы проникательны, князь, – кивнула Кармин. – В этом, как вы выразились, альвийском поселке живет не только моя свита. Есть альвы, что хотят принести тебе клятву, но самое главное – это дети. Те остроухие пострелята, что сейчас скачут по деревьям в княжеском парке, – сироты. Они прекрасно знают Ви, потому что именно она в лесу патронировала над ними, поэтому проблем с ними у вас не возникнет. Изгоем давно пора выходить из своего леса, мы не хотим походить на наших светлых и темных родственников, что заперлись в своих рощах, отгородившись от мира. И выдумывают там очередные пакости, чтобы потом их вывалить на головы остальным разумным. Мне неизвестно, насколько тебя просветили твои вассалы по поводу происходившего на Тивалене шесть с лишним десятков лет назад, но именно интриги альвов стали причиной того, что теперь в центре континента пустая область под названием Пепелище. Допустить такое еще раз – погубить Тивалену. Теперь я знаю, как минимум, двух разумных, облеченных властью, жизненные принципы и взгляды которых очень похожи: мой муж и мой зять.

– Княгиня, – ухмыльнулся Атей. – Я князь без княжества. Не знаю даже, почему ваша дочь выбрала меня.

– Дурак! – буркнула Виолин.

– Ви! – возмутилась Кармин.

– А что он?

– Все, – хлопнул ладонью по столу князь и, дождавшись тишины, продолжил: – Если честно, княгиня, то положение, в котором мы сейчас находимся, мне совсем не по душе. Стукнет королю в голову дурная мысль или ее подкинет какой-нибудь доброхот, и он решит, что Вольный князь Сайшат на территории королевства ему совсем не нужен. И не важно, насколько ценными были мои услуги. Интересы государства, прежде всего. Вы понимаете?

– Конечно, Атей, – кивнула Кармин и добавила: – Давайте по-родственному, а то светлости и княгини утомили уже. Я с тобой согласна, но я не зря тебе сказала, что теперь у тебя большая семья. Лес Изгоев открыт для тебя и всех, кто за тобой идет. Ничего потеснимся. Не в первый раз.

– Спасибо, Кармин, – улыбнулся Атей. – Но это не выход. У вас в лесу наверняка не все так гладко, как может показаться на первый взгляд. Ни одно государство не состоит из одних только счастливых и довольных всем разумных. Недовольные будут всегда, а быть той искрой, из-за которой может вспыхнуть грандиозный пожар, я не хочу. Поэтому и кручусь я сейчас, словно веретено, стараясь успеть везде. Чем сильнее я буду, тем серьезнее будут относиться ко мне и к моим людям. А остроухих пострелят, как вы сказали, мы непременно заберем под свое крыло. И спасибо вам за них.

Внимательно выслушав князя, Кармин улыбнулась и сказала:

– Я знаю тебя меньше суток, Атей, но счастлива за дочь, что она сделала такой выбор. Вот и сейчас ты стараешься быстрее закончить разговор, чтобы убежать к будущим «теньям», что ждут твою кровь.

– Именно так, – согласился с ней Призрак. – Ви, я вижу, вам рассказала уже очень много.

– Беги, сынок, у нас еще будет время поговорить в семейном кругу. А про недовольных... – ее голос стал серьезным. – Когда-то давно мой муж Галион Изумруд с горсткой сподвижников смог отстоять право на существование в этом мире государства альвов-изгоев. Теперь вас таких, как минимум, двое, князь. Это все, что я хотела сказать.

Атей подошел к матери своей жены, опустил перед ней на колено, взял ее руку и нежно поцеловал кончики пальцев.

– Спасибо. Я рад, что мы познакомились. – резко выпрямился и пошел на выход, бросив через плечо. – Лайгор, идем со мной.

Логово Сайшат. Дела повседневные

Чтобы до конца разобраться с делами, князю потребовалось несколько дней. Хотя какое там. До конца разобраться с делами невозможно было в принципе. Они как морская волна, то отходили, то снова накатывались. Единственным, чем был доволен – в курс дела вошел быстро и теперь все, что происходило в Логове, происходило на его глазах.

В первую очередь он занялся выкупленным у торговцев живым товаром – ваиктаирусами. Тем более это не требовало от него каких-либо особых усилий. Сцедил свою кровь в кубок, а потом потчевал, словно младенцев из ложечки. Суточный карантин в отдельно поставленном для них доме, и уже скоро на волю вылетели семнадцать новорожденных «летучих мышей», готовых за своего Айтерианна кого угодно порвать голыми руками.

Намного сложнее оказалось с оборотнями. Другого способа, кроме как смерть с последующей реанимацией, Атей так и не придумал. Виолин, полностью уверенная в магическом происхождении этой расы, говорила, что, возможно, с их проблемой смог бы разобраться маг жизни. Но магов нужной квалификации на Тивалене не осталось, и у Призрака не было другого выбора, как прибегнуть к старому способу. Единственное, на что он надеялся, это небольшой артефакт, как его потом назвала жена, что они общими усилиями придумали еще в Карпейне.

В один из вечеров он спросил у Льдинки: «Могут ли боевую магию использовать те, кто к ней не предрасположен?» И получил от нее утвердительный ответ. Современные маги могли создавать амулеты, в которые закладывали самые простейшие боевые плетения: огненный шар, ледяная игла, воздушный кулак и так далее.

Амулеты тоже были различные: от кольца и броши до стрелы или арбалетного болта. Да хоть обеденную тарелку под амулет приспособлявай. Единственным условием для его создания было наличие драгоценного камня, желательно слезы гор², а еще лучше – очень редкого кайсака, в которые плетения и внедрялись. Можно было использовать и другие драгоценные камни, вот только амулеты с ними разрушались намного быстрее. Оставалось только влить в

² Слеза гор – обычный алмаз.

амулет силу и швыряться, например, ледяными стрелами направо и налево, пока эта самая сила не закончится.

Следующий вопрос у Атея был: «А можно ли в такой амулет поместить заклинание молнии?» Узнав, что именно это заклинание наряду с огненным шаром и было самым распространенным из тех, что заключали в амулеты, он собрал всех альвов (в той или иной степени магами они были все) и поставил задачу.

– Мне нужен такой амулет, чтобы он не стрелял куда-то вдаль молнией, а разряд, причем высокой интенсивности, был на его поверхности.

После того, как недомаги (Виолин сама так всех называла) хором спросили, для чего это нужно, Атей битый час объяснял, что таким разрядом можно запустить сердце. Но поверили они в это, и то не до конца, только тогда, когда Призрак с помощью Лоенора заставил дернуться мертвую лягушку. Сколько при этом альв сжег молниями мертвых земноводных, и вспоминать не хочется. Но увидев, как сокращаются мышцы при прохождении через них слабого разряда, все увлеченно принялись создавать артефакт.

Всего-то и надо было, что убрать из плетения вектор направления, сделать разряд расфокусированным и определить границы его распространения. Вскоре появился и результат: две полированные стальные пластины с ручками из черного дерева, в которых были вставлены довольно крупные драгоценные камни, содержащие в себе магическое плетение. Дольше пришлось делать регулируемую мощность разряда, но и с этим справились. Когда Атей взял в руки артефакт и нажал на небольшие выступы на ручках, замыкая контур плетения, на стальных поверхностях забегали маленькие голубые молнии.

Двадцать восемь четвероногих оборотней ожидали своего часа, чтобы снова иметь возможность оборачиваться. Вот только когда из десяти вайронов Атей потерял четверых, он резко прекратил играть в бога, как он сам сказал, несмотря на все просьбы волков. Опробованный способ с утоплением князю не просто не нравился, он понимал, что двух зверей он потерял только из-за того, что не смог полностью удалить из их легких воду. И вот тут на помощь пришла Лидая Подорожник. Она быстро нашла в своих закромах очень действенный яд, что быстро останавливает сердце, и противоядие от него, которое полностью убирает последствия отравления. Задачей самого князя было четко уловить то время, когда оборотень умирал, и с помощью небольшой трубки прямо в желудок влить противоядие. Но и здесь все было довольно просто: дождись полной трансформации и сразу начинай запускать сердце с помощью артефакта.

В течение трех дней из оставшихся восемнадцати волков, Атей потерял только одного. Но и тот, когда умер, превратился в человека, оказавшись очень старым. Как выразился Палак: «Наверняка он из самых первых необращенцев». Кармин, видевшая все это своими глазами, не сдержала себя и прямо на глазах у вассалов князя склонила перед ним голову, а потом, пустив слезу, расцеловала.

Скоро и Гмар подрос со своими подарками. Когда Атей увидел въезжающие на территорию Логова телеги, доверху груженные оружием и броней, не удержался уже сам, отвесив поясной поклон мастеру. Даже представить было трудно, сколько времени кузнецы над всем этим работали и сколько при этом они спали.

«Тени» и волки Сайшат были быстро экипированы и взяты в оборот Хальдом, что чуть не закончилось грандиозным скандалом. Савмак с Северянином друг другу даже по морде успели съездить. Оборотень хоть и сильный, но и андейцы, как позже с гордостью сказал воевода, трогая под глазом бланш, не пальцем деланы. Их с самого рождения в снегу купать начинают и к мечу и секире приучать. А уж для членов рода Ледяного Волка прорубь была, что бассейн в купальне. Раса воинов, что еще сказать. Призрак даже вмешаться хотел, но увидев, как воевода, заметивший порыв князя, отрицательно качает головой, решил погодить.

Дело, как оказалось, не стоило и выеденного яйца. Когда Хальд вознамерился всех «забрить в армию», невзирая на расовую принадлежность и пол, этому воспротивились Анэхит и Савмак. Они постарались сначала очень вежливо объяснить воеводе, что главная их задача – это обеспечение безопасности княжеской семьи (особенно самого князя) и лишь потом всех остальных. Хальд на этот выпад начал бить себя в грудь, что воевода у князя он. И был он им, когда про блохастых кобелей и всяких «мышей», хоть и летучих, и слышать не слышали. Поэтому все будут делать так, как скажет он. Ответ нелюдей был очень выразительным: «тень» послала его подальше и заявила, что сама знает, что делать, а оборотень молча сунул кулаком в бородастую морду андейца. И тут же получил в ответ, после чего диалог стал более конструктивным.

– Дурень ты старый, – в сердцах воскликнула девушка. – Да никто не пытается отлынивать от службы. Но «тени» лично подчинены мне, а вайроны – Савмаку, и мы каждый день будем выделять определенное количество воинов, которые будут последним препятствием между княжеской семьей и убийцей, например. Может, ты сам по запаху сможешь определить чужака? Или ты, как и мы, прекрасно видишь в темноте? Остальных же гоняй, сколько влезет, пока сам не упадешь, потому что загнать любого из нас у тебя не получится. Теперь ясно?

Хальду было ясно. Прикладывая позже к фиолетовой щеке замороженную баранью ногу, от которой лежавший рядом в зверином облиии Савмак периодически откусывал по маленькому куску, Северянин даже обругал себя за то, что не понял все сразу, а подумал, что это обычный бунт. Зато после этого случая уважение друг к другу у этой троицы было запредельным. Воевода восхищался поставленной нелюдьми службой «подле князя», а те – его отвагой – не побоялся дать в морду оборотню. Кстати, если бы не способность оборачиваться, Савмак красовался бы не менее роскошным бланшем. Кулак у северянина оказался очень тяжелым.

Как-то обыденно прошел смотр дружинников и вручение тем, кто оставался в Мегаре, «лап Сая». Воевода здесь тоже не бездельничал. У них, в отличие от остальных, были даже боевые учения. Приходилось показывать зарвавшимся, кто в Тенистом квартале хозяин. Численность дружины больше увеличивать не стали, взяли только два десятка взрослых альва-изгоя, что прибыли вместе с княгиней. Вместе с вайронами и «теньями» она и так была уже больше сотни. А кроме того, были еще котята.

Когда Атей увидел, как двигается и стреляет из лука Асанта Заноза, сказать, что он удивился, значит, вообще ничего не сказать. Ну, не может за три месяца пятнадцатилетняя девушка такому научиться. Она, конечно, потом призналась, что еще маленькой, увидев стреляющего альва на каком-то празднике, загорелась этим и с тех пор не выпускала из рук самодельного лука. Теперь же наставники только доводят заготовку, что получилась из Асанты, до ума.

А кроме девушки были и другие самородки. После посещения воспитанников Рольфа Призрак сказал Хальду и Лайгору, чтобы те срочно отбирали подошедших к уровню новиков котят и ставили их в строй. С детьми им делать нечего, только тормозят свой рост, а вот с «верными» самое место. Будут тянуться за своими старшими товарищами.

– Хватит инспекций, – сидя вечером за ужином, сказал Атей. – Я в первую очередь воин. И без меня все вертится, а что встанет – жена толкнет. Пора делать то, за что мы деньги получаем, как наемники наместника его величества в Северо-Восточной провинции.

Глава 2

Логово Сайшат

Хассаш клонился к закату, когда в кабинете князя собрались все его командиры.

– Хальд, воины готовы? – спросил воеводу Атей.

– Вообще, мы всегда готовы, – ответил Северянин, но все же уточнил: – А к чему, княже, нам быть готовыми именно сейчас?

– Как к чему? – удивился Призрак. – А кто за нас Мегар чистить будет?

– Но мы ведь планировали рейд через три дня? – удивился андеец. Остальные помалкивали, уже поняв, что просто так Атей поднимать этот вопрос не будет. – И воины настраиваются на этот день.

– Планы строят, чтобы потом их менять, воевода, – сказал князь, а потом поднял руку, призывая к тишине, прислушался и добавил: – Сейчас все поймете. Поймали субчика. – Довольно кивнул он и хищно улыбнулся.

– Кого? – все же выдавил Хальд, но в этот момент открылась входная дверь и два оборотня ввели в кабинет альва, который из-за выкрученных за спину рук буквально касался своим лбом пола. За ними зашли две «тени», один воин нес оружие изгоя, другой небольшую глиняную бутылку, горло которой было залито сургучом.

Вайроны остановились. Один из них схватил за длинные волосы альва, задирая подбородок, а второй ударил сзади под коленки, опуская пленника на мраморный пол. Еще через мгновение он приставил к шее лесного жителя лезвие одного из своих «клыков». Одно движение князя – и стоящий на коленях воин захрипит перерезанным горлом.

«Летучие мыши» молча прошли к столу Айтерианна, положили на него то, что несли в руках, и так же молча встали к двум своим сородичам, что теперь заняли место, принадлежавшее ранее Савмаку и Ситалку.

Вассалы князя молчали. Им уже было понятно, что просто так это представление Призрак устраивать бы не стал.

– Катаюн, – пристально глядя на замершего альва, сказал Атей. – Пригласи княгинь.

Одна из «теней» коротко кивнула и скрылась за дверью. И пока она не пришла вместе с Виолин и Кармин, в большой комнате не было произнесено ни слова.

– Тварь... – Хлесткая пощечины мотнула голову насильно преклоненного альва. – Я знала тебя с десяти лет. Ты заслужил височную косицу за бой на границах Леса. Как ты мог?

Ненависти, что была в словах молодой княгини, хватило бы на десятерых.

– Я не хочу с тобой разговаривать, шлюха, – сплюнул кровь воин.

Толстая глиняная бутылка, что рассматривал Призрак, вдруг рассыпалась в мелкое крошево, костяшки его кулаков побелели, а на столешницу начали падать алые капли. Увидев состояние вожака, оборотень, что держал у горла альва клинок, усилил свой нажим, и по шее пленника побежала тонкая струйка крови.

– Подожди, Лигдам, – сделав над собой усилие, сказал князь. – Успеет.

– У тебя кровь, милый, – подошла к мужу Виолин.

Призрак опустил взгляд на руку, разжал кулак и вместе с острыми глиняными осколками на стол упал небольшой бумажный листок, испачканный красными пятнами. Подхватив крепкими ногтями второй руки застрявший в ладони осколок, он резко выдернул его, и рана буквально на глазах затянулась. Опускаясь в свое кресло, он кивнул жене на бумажку:

– Прочитать сможешь?

– Ха, – раздался голос альва. – Князь, а читать не умеет. Сам не пойми кто, и вассалов таких же набрал. Князь разумных отбросов.

– Может, хотя бы сломать ему что-нибудь? – неожиданно заговорил Хальд. Пусть он и не знал всех тонкостей, из-за чего этот несчастный оказался перед их князем на коленях, но то, что он враг, – был уже уверен.

– Подожди, воевода, – поднял ладонь Атей. Потом налитыми тьмой глазами посмотрел на альва и голосом, что завибрировал в организмах всех здесь присутствующих, добавил: – Я сам сломаю ему все кости. Все до одной, что есть в его гнилом теле. От самой маленькой косточки до берцовой. Буду ломать медленно, чтобы он передал потом всем, кто стоит в очереди на перерождение, что нельзя подставлять под удар верных мне разумных, предавать меня и, самое главное, называть мою жену шлюхой. Читай, родная, – уже более нормальным голосом закончил он.

Взгляды двух женщин после слов князя были очень похожи. Вот только у молодой альвийки он был влюбленно-восхищенным, а у Кармин – просто восхищенным: ее дочь попала в хорошие руки. Такой разумный уж точно пойдет ради своей жены против всего мира.

Атей почти успокоился. Взглянув на Кармин, он сказал:

– Княгиня, присаживайтесь. В ногах правды нет.

Женщина опустила в кресло и приготовилась слушать.

– Облава будет через три дня, – всматриваясь в мелкие буквы на бумажке, начала читать Виолин. – Акцию возглавит сам князь.

Повертев еще немного перед глазами бумажку, Льдинка подняла голову и сказала:

– Это все.

В кабинете повисла гнетущая тишина, которую нарушил Лайгор.

– Как ты догадался, князь, что Ракит Корешок предатель?

То, что это именно так – уже никто не сомневался.

– А я и не догадывался, дружище, – откидываясь на спинку своего кресла, ответил Атей. – Я просто готов был к этому. Не к тому, что именно Корешок будет предателем, а к появлению в наших рядах разумного, намерения которого будут идти в разрез с нашими интересами. Сейчас постараюсь объяснить, чтобы было понятно всем здесь присутствующим. Представьте ситуацию. Практически из ниоткуда на просторах центральной Тивалены появляется разумный, что в одночасье становится очень состоятельным. У него происходит небольшой конфликт с ночниками Резена, в результате которого он не только не погибает, а становится еще богаче. Все – первая волна слухов пошла. Дальше – больше. Этот разумный оказывается высокородным, и мало того, он умудряется поломать игру довольно влиятельного герцога королевства Даргас, в результате которой должна была смениться царствующая династия. Именно после того, как планы герцога Тенпиль стали мне понятны, я стал оглядываться за спину.

– И начал быстро набирать дружину, – перебил его Лайгор, который раньше всех понял, о чем говорит Призрак. – Не просто нанимать «псов войны», а старался объединить под своим гербом тех, кто разделял твои взгляды на жизнь. Кто близок тебе по духу. Поэтому и оборотней с ваиктаиронами, не раздумывая, взял в род, чтобы стать сильнее и суметь защитить своих вассалов.

– Ты прав, мой друг, – кивнул Атей. – Не во всем, но прав. Вайроны и «тени» были полной неожиданностью для меня. Хотя и приятной неожиданностью. Но я продолжу. После того, как герцог погиб от моей руки, я просто чувствовал, что напряжение будет нарастать с каждым днем. Несмотря на то, что, по словам графа Метиша, Тенпиль и держал все нити заговора в своих руках, но вы ведь должны понимать, что такие дела в одиночку не делаются? У Эрая Видного просто должны были быть союзники, которые во всем этом преследовали какие-то свои цели. Какие? Пока не знаю. Кто это? Мне тоже не известно. Пока неизвестно. Я стал ожидать неприятности. Те дуэли и покушения, что были в Карпейне, – это так, выходки глупых и жадных до денег благородных. Хотя не исключая, что и наши неизвестные приложили к этому руку. Когда количество волков Сайшат и «теней» возросло, мне стало легче держать

ситуацию под контролем. И кстати, воевода, я очень рад, что у тебя с ними все разрешилось полюбовно.

Призрак улыбнулся, а Хальд немного покраснел, вспоминая недавний скандал. Потом потрогал почти незаметное желтое пятно под глазом, и его бородастая физиономия тоже расплылась в улыбке.

– Хорошо тогда поговорили, согласен. Я позже вспомнил твои слова, княже. Каждый должен заниматься своим делом. И эти молодцы нужны на своем месте, так что могу вообще освободить их от общих занятий... – договорить Северянин не успел. Одна из «теней», стоявшая за спиной Атея, опустила черный платок, что укрывали их лица до глаз.

– А вот этого не надо, воевода, – сказала Анэхит. – Совместные действия с дружинниками нужны нам всем. Ты же видел, как эффективна тактика, когда мы и вайроны бьем в организуемую «верными» брешь. Тем более выдержать первый удар могут только закованные в броню воины, прикрытые щитами. Так что менять ничего не надо. Как работали, так и будем продолжать.

Довольный от услышанных слов, Хальд кивнул, а Атей, посмотрев на них, продолжил:

– Наговорились? Тогда пойдем дальше. Предателя, тем не менее, обнаружил Сай. И здесь мы должны быть благодарны случаю. Он хоть и разумен в определенном смысле этого слова, но все же зверь и, что самое главное, – самец. И как только мы прибыли из Карпейна в Логово и праздновали возвращение за накрытыми столами, Кот обежал подконтрольную территорию. Тем более к нашему приезду она увеличилась. Он-то и увидел, как данный организм, – он указал подбородком на стоящего на коленях с клинком у горла альва, – кидает в Рубежную запечатанную бутылку с запиской. С этого момента все его действия контролировали «тени». Послания вылавливались, быстро изучались и снова отправлялись в плавание. И сегодняшнее сейчас отправится. Вот только перепишут начисто, а то запачкал. Ви, займись, пожалуйста, мы не знаем, в какое время бутылки встречает получатель. Вдруг не успеем?

Княгиня кивнула, придвинула к столу свой стул и стала переписывать записку.

– Княже, – изумился Хальд. – Так значит, враг знает все, что происходит в Логове?

– Да, воевода.

– Но почему?

– Потому, Северянин, – улыбнувшись, объяснил за Атея Лайгор, – что наш князь очень хитрая личность. Известные нам пока враги, как ты их назвал, думают, что все у них под контролем, и не догадываются о нашей осведомленности. Акция сегодня ночью?

– Нет, дружище, – подался вперед князь, осмотрел соратников и хищно улыбнулся, выставляя напоказ клыки. – В следующую ночь. И не после заката Хассаша, а за пару-тройку часов до его восхода. Я просто уверен, что к ночникам прибудет усиление от тех, кому князь Сайшат и его вассалы перешли дорогу. Не думаете же вы, что бутылку вылавливают в Великой, куда впадает наша Рубежная? Ее путь по реке очень короткий, иначе просто затеряться может. Или выловит не тот, кому надо. Адресат очень близко, и все сведения доходят по назначению быстро. «Тени» не стали следить за получателем посланий этого сухого сучка, чтобы не спугнуть. Поэтому они думают, что в курсе всех наших дел. Ну и пусть думают, а сейчас мы будем беседовать с Корешком, только не здесь и не в этом составе. Женщин, что не принадлежат к «летучим мышам», я попрошу остаться. Зрелище будет не из приятных, а результаты я вам потом и сам расскажу. Волки, ведите его в подвал.

Оборотни синхронно кивнули, подняли пленного и вывели за дверь.

– Атей, – раздался голос Кармин, которая все это время молча слушала рассказ князя, с каждым его словом становясь все мрачнее. А когда повествование закончилось и альва увели оборотни, перед Призраком предстала не добрая матушка его жены, а жесткая правительница, которая вместе с мужем несет ответственность за свой народ. – Сынок, если это буде возможно, не убивай Ракита. Его смерть должна быть публичной, чтобы все знали, что ждет предателей у

изгоев. И эта смерть должна состояться здесь, в Мегаре, герцогиня ведь пойдет тебе навстречу в этой маленькой просьбе?

– Я постараюсь, княгиня, – кивнул он, вставая со своего места.

Когда Атей, Хальд, Лайгор и сопровождающие их «тени» и оборотни спустились в освещенный магическими светильниками подвал, первое, что они услышали, это проклятия и брань, которые изливал на их головы плененный альв.

С его слов, все вассалы князя и он сам были животными, недостойными существования в этом мире. Все они просто грязь у него под ногами и со временем превратятся в пыль, о которой не вспомнит потом даже последний нищий. Существование на Тивалене разных рас оправдано лишь только по одной причине – все они созданы, дабы служить таким, как он.

Оборотни, что привели его сюда и кинули в клетку, флегматично смотрели на брызгающего слюной предателя. Им было абсолютно все равно, что он там вещает. Для них он давно из потенциального соратника превратился в НИЧТО. Даже не в пыль под сапогами. Его уже не существовало, а то, что он продолжает говорить, – так всякое бывает. Вон и курица какое-то время может бегать с отрубленной головой, но это же не означает, что она очень скоро не попадет в кастрюлю...

– Эк его понесло, – ухмыльнулся Хальд, подходя к железным прутьям, за которыми разорвался альв.

– Мне знакомы эти речи, – свел брови Лайгор, вставая рядом с Северянином. – Я почти уверен, что здесь торчат острые уши князя Светлого леса.

– Увидим, – открывая дверь и шагая внутрь камеры, сказал Атей. – Ты ведь нам все расскажешь, Корешок?

От плотоядной улыбки Призрака, что появилась на лице с угольно-черными глазами, Ракит попятился назад, пока не уткнулся спиной в каменную стену. Он рассказал все. Все, что мог знать рядовой исполнитель. Невозможно оставаться молчаливым, когда у тебя с груди начинают срезать на твоих глазах узкие полоски кожи, сматывая их в небольшие рулончики. А обнажившееся мясо посыпают солью или прижигают раскаленным добела ножом. А ты потом вдыхаешь запах своей жареной плоти.

Догадка Узелка оказалась верной. Из Светлого леса торчали не просто уши. А вот Кармин, наоборот, оказалась немного не права в своих рассуждениях о том, что светлые альвы заперлись от остальных разумных в своих рощах. Судя по тому, что рассказал Ракит, можно было легко догадаться, что их князь и его приближенные давно держали руку на пульсе. И все, что происходило на Тивалене, было в зоне их интересов. Как еще можно объяснить то, что внедрение Корешка в общество изгоев произошло в столь раннем возрасте, но тогда он уже ненавидел всех, кроме своих сородичей. Ведь осиротевшего израненного паренька подобрала лесная стража, когда ему едва исполнилось десять лет. Небольшой сожженный хутор на границе Леса изгоев, где в единении с природой проживала одна-единственная семья. Мертвые тела взрослых альвов и едва живой, потерявший память ребенок – легенда железная. И то, что среди изгоев все это время жил волк в овечьей шкуре, стало известно только через много лет, когда на Тивалене появился странный князь Сайшат.

Увидев, что тот охотно принимает клятву верности у воинов-изгоев, хозяева Корешка посчитали, что ему пора приступать к выполнению своих обязанностей, ради которых он и находился все это время в тени. А что могло произойти, когда Ракит стал бы своим среди вассалов князя, и представить трудно. Именно когда, а не если. Среди изгоев же его считали своим, даже право на височную косицу заслужил. Почему бы не стать еще и «верным»? А там открывается очень широкий простор для действий.

Но самым печальным в этой истории было то, что узнать, сколько таких вот «Корешков» ждут своего часа среди тех же самых изгоев, было очень трудно. Практически невозможно. Хотя и тут можно было найти повод для оптимизма. Теперь было известно хотя бы направле-

ние, в котором следует искать. А возможно, Тамина будет благосклонна к князю, и он в скором времени сможет ухватить ниточку, потянув за которую, доберется до личностей, которые принимают решения. И разоблачение Ракита как раз и могло стать этой ниточкой.

«Верные», а в особенности оборотни и «тени», восприняли этот случай как пощечину. И теперь каждого нового разумного, что появлялся среди них, рассматривали, обнюхивали и проверяли очень пристально. Новички сразу воспринимались как потенциальные враги или как минимум недоброжелатели, но того требовала реальная жизнь. Здоровая паранойя помогает выжить. У вассалов князя Сайшат по определению не могло быть много друзей. Потому как счастливые, живущие в достатке и по своим правилам разумные вызывают в первую очередь зависть. И во вторую – тоже зависть. И только те, кто уважает и разделяет их жизненные принципы, стараются подружиться. А для таких появилось правило, которому вассалы князя стали неукоснительно следовать: «ДОВЕРИЕ НУЖНО ЗАСЛУЖИТЬ».

Даргасский Мегар

Местом проведения акции по наведению порядка во втором (после столицы) городе королевства Даргас стал район, что располагался между западной стеной Мегара и улицей Свободной. Такое же название носил и сам район. К моменту самой операции все было давно разведано и уточнены малейшие нюансы. В этом неплохо послужили котята, что набрали в детскую сотню среди беспризорников. Во-первых, будучи в свое время детьми улицы и не понаслышке зная их, они с уверенностью заявили, что гнездо ночников находится именно в этом районе. Какой квартал района занимает та или иная ячейка гильдии, они, конечно, не знали. Никто попрошаек и мелких воришек до глав этих ячеек не допустит. Над ними были командиры самого низшего уровня. Но вот входов и выходов, что вели в Свободный, знали, наверное, даже больше, чем их более взрослые бывшие соратники.

Отправленные загоя к герцогине Амсбер гонцы, чтобы получить разрешение на проведение маленькой войны в отдельно взятом городе, вернулись не просто с положительным ответом. Они привезли от нее небольшое письмо лично Атею и документ, подтверждающий его полномочия. В письме Джинил сообщала, что полностью «развязывает князю руки». Как он будет наводить порядок в городе – его личное дело. Пусть хоть резню устроит, но ей желательно видеть, как в скором времени по всему Мегару в любое время суток жители будут гулять так же, как это сейчас происходит в Тенистом квартале.

Передел города после смерти паука Генберга достиг таких размахов, что у уличных уборщиков, как и говорил Призраку Хальд, по утрам не хватало телег, чтобы вывезти трупы. Казалось, ночники должны были бы уже просто закончиться, но этого не происходило. Опустевшие ниши ночного сообщества быстро заполнялись. Да и жертвами разборок в первую очередь становились в большей степени обычные трудяги, так как именно за контроль над ними, а точнее над их мастерскими, пекарнями, кузнями и так далее так остервенело резались ночники.

В редких масляных светильниках на Свободной улице еще не стало выгорать масло, когда воины князя Сайшат стали выступать на свои позиции. Обладая всей полнотой власти, в части проведения силовых операций, Призрак привлек к этому делу и городскую стражу. Не всю. А только тех, кому доверял сержант Ян Первак, который ему запомнился еще в первый день пребывания в Мегаре. Именно он со своими людьми ворвался тогда в Логово, чтобы выяснить законность нахождения Призрака на территории бывшего имения Хрока Серебрушки. И потом еще несколько раз попадался на глаза, а собранная кое-какая информация о нем говорила, что парень толковый. Ну, есть мелкие грешки, с кем не бывает, но вот бывшие беспризорники его хвалят. Даже подкармливал некоторых, несмотря на то, что у самого на шее сидело четверо детей и жена на сносях. А может, и подкармливал в надежде на то, что, случись с ним что, и для его детей у горожан найдется лишний пул. Он все же стражник и от получения острой железки в бок не застрахован.

Задачей трех десятков городских блюстителей порядка во главе с сержантом было перекрытие противоположных концов улицы Свободной, а также контроль городской стены. «Верные» блокировали пять самых больших выходов из района в центр города. Злые до невозможного после предательства, как они считали, одного из них, альвы-изгой под покровом ночи заняли крыши самых высоких зданий, контролируя улочки и переулки внутри района. А вот оборотни и «тени», возглавляемые князем и сопровождающим его верным Саем, будут действовать в непосредственном соприкосновении с врагом.

Заглянуть в каждую подворотню довольно большого района было невозможно в принципе. Тем более с теми силами, что были в распоряжении князя. Поэтому при планировании акции объектами атаки были выбраны вполне конкретные заведения. Натура любого разумного такова, что, каким бы он осторожным не был, но минимальный комфорт себе обеспечить хочет. Очень трудно предположить, что глава тех же карманников, имея средства, что проходят через его руки, жил бы в канализации и вел образ жизни бездомного бродяги. Разве только глава этот совсем параноик, да еще и скупердяй, ко всему прочему. Зачем они тогда нужны эти золотые кружочки?

Именно по этой причине одновременной атаке должны были подвергнуться несколько гостиниц и таверн, о которых кто-то знал, видел или просто слышал, что там собираются те, кто считает себя хозяевами ночного Мегара. Акция в первую очередь должна быть показательной, а уж что за рыбка попадет в расставленные сети – будет видно.

Призрак замер в тени небольшого здания. Он снова был одет в свой любимый доспех, лицо закрывала оскаленная личина, а ладони сжимали рукояти Поющего и Защитника. Рядом с ним в облинии волка замер Савмак. Его шерсть вздыбилась на загривке, по телу периодически пробегала дрожь, а из звериной глотки раздавался едва слышный рык. Чуть впереди с трудом можно было различить силуэт невозмутимого Сая. А за спиной князя, сверкая над повязкой черными глазами, стояла Катаюн. Самая старшая среди «теней», которая не отходила от князя ни на шаг. Если возраст остальных «летучих мышей» был от пятнадцати с половиной до семнадцати лет, то этой девушке было уже почти девятнадцать. Ваиктаироны не знали больше ни одного своего сородича, кто смог после неудачной инициации прожить до такого возраста. Сама же девушка была твердо уверена, что боги решили ей оставить жизнь лишь для того, чтобы она верно служила Айтерианну. И никаких доводов против этого утверждения слышать не хотела. Впрочем, их и не было.

«Сай, – послал зов Атей, – действуем, как планировали».

«Старший, опять? – в ментальном посыле Кота просто сквозило раздражение. – Пять раз уже все обговаривали. Три раза вслух и два раза мы с тобой общались прямо. Тебе нужно чаще поить клинки кровью врага, а не лупить «верных» тупыми железками. Ты стал нервничать перед боем».

«Ты прав, брат», – резко успокоился Атей, потом стал медленно вгонять себя в боевой транс.

«Вот таким ты мне нравишься намного больше, – довольно ощерился Сай. – Я вижу Призрака, а только потом князя».

Дважды прозвучал крик ночной птицы, и четыре стремительные фигуры метнулись к небольшой гостинице, что стояла в семи десятках шагов напротив. Сай и Савмак сразу побежали по периметру здания, обходя его с двух сторон, а князь и «тень» – к входным дверям.

Стоявшие на крыльце два амбала заметили черные фигуры, когда сделать что-либо серьезное уже не могли. Один получил от Призрака удар костяшками в кадык, второй – укол за ухо тонким стилетом, который нанесла Катаюн, изогнувшись в немыслимой позе, уходя от встречного удара здоровяка.

– Добрый вечер, граждане ночники, – произнес Атей, зайдя внутрь гостиницы. Словно и не лежало у крыльца два остывающих трупа.

Шум, что стоял в более чем наполовину заполненном обеденном зале, стих. Лишь слышно было потрескивание свечных фитилей, да где-то в углу на полу икал уснувший пьянчужка. Несколько десятков пар глаз повернулись к входу.

– Вы кто такие, придурки? – наконец, раздался недовольный голос от ближайшего стола.

Катаюн, вставшая сзади и чуть правее от князя, взмахнула рукой, и здоровенный мужик с клокочающей бородой и большим бельмом на глазу стал заваливаться назад, демонстрируя в единственном здоровом глазу рукоять метательного ножа.

Все произошло настолько стремительно, что дружки погибшего, сидевшие рядом, стали изумленно смотреть по сторонам, одновременно доставая свои острые железки, которыми привыкли отнимать жизни несчастных жертв. На хрупкую на вид девушку, что стояла за спиной крепкого парня, стыдливо опустив в пол свой взгляд, никто и подумать не мог. Все почему-то заглядывали вошедшим за спину, думая, что нож прилетел из-за неплотно прикрытой входной двери.

– Ах, да, – изобразил шутовской поклон Атей, – прошу простить мою неучтивость. Я князь Сайшат, личину снимать не буду, прошу верить на слово... – и не давая опомниться местному криминалу, продолжил: – Меня интересуют следующие лица: Ляск Заусенец, Акин Рокот, Зарс Угорь и Прок Былинка. Первым, кто скажет мне, где их можно найти, получит очень хорошее вознаграждение.

Призрак наобум повторял имена местной криминальной верхушки, которые ему успели сообщить котята и Ян Первак. Возможно, кого-то уже отправили на пенсию, с наградой за безупречную службу в виде пудового камня на шею или остро заточенного штыря в ухо. Когда идет передел сфер влияния, головы летят не только у рядовых бойцов. Но ему нужно было всего лишь совсем немного протянуть время, чтобы освободился Сай, поэтому такими деталями он себе голову забивать не стал.

– И что же это за вознаграждение? – ухмыльнулся неприятный тип с узкими глазами за ближайшим к хозяйской стойке столом, поднимаясь во весь рост. – Золото?

– Нет, – покачал головой Призрак.

Дзинь! Думм! Два звука практически слились в один. Более звонкий был от отбитого Защитником швыркового ножа узкоглазого. Второй – от вонзившейся в его лоб четырехлучевой звезды с остро заточенными краями, которую отправила в полет твердая рука «тени».

Чуть позже в приоткрытую дверь ворвался большой черный силуэт и, не останавливаясь, в два прыжка взлетел по деревянной лестнице на второй этаж. А потом скрылся в темном коридоре.

«Волк на улице под окнами. Комнат всего десять. Разумных чувствую только в одной», – скинул образы Сай.

«Действуй».

Промежуток времени между броском узкоглазого и концовкой речи Призрака был настолько ничтожным, что его никто не заметил. Все с удивлением смотрели, как второй их соратник падает на пол, разбивая в щепки крепкий деревянный табурет, с железкой в голове, а кто это сделал, так и не стало понятным.

– ...не золото, – закончил Атей предыдущую фразу. – Это вознаграждение настолько...

Шум со второго этажа – и целый ряд картинок: полуголые тела волосатых мужиков, избиваемая обнаженная девушка, рот которой завязан грязной тряпицей. Стоящий на коленях окровавленный старик. Хохочущие рябые морды, вливающие ему в глотку вино. И одна-единственная злая фраза Сая, которую смог разобрать из этой мешанины образов и сцен Призрак.

«В живых оставляю минимум».

– А-а-а-а, – крик, раздавшийся сверху, принадлежать разумному не мог, столько в нем было ужаса и боли.

– Извините, граждане ночники, – ледяным голосом произнес Атей в сторону ничего не понимающих воров, убийц и другого отребья. Для них происходило все слишком быстро. БАМ – труп. БАМ – второй. Наверху раздирающие душу крики. Перед глазами две черные фигуры, одна из которых тембром своего голоса загоняет всю их храбрость в дальние уголки их немых тел.

– Вознаграждения не будет, как и поощрения. Ката, Р-РЕЖЕМ ВСЕХ, – закончил он, и прежде чем до ночников дошел смысл последних слов, на них широким веером устремились метательные ножи Призрака и звезды «летучей мыши».

– ЭНТ ТУА МИННУА, САКТА АЙТИРРА, – на одном дыхании выкрикнула «тень», запрыгнула на стол, а с него – в самую гущу бандитов. Легкое девичье тело бьет двумя ногами в грудь ближайшего ночника, и его уносит на подельников. В стороне образуется куча из трех перепутанных тел, что снесли по дороге пару стульев и лавку, да еще умудрились задвинуть тяжелый дубовый стол к самой стене. Зато вокруг по-кошачьи приземлившейся девицы образуется небольшое чистое пространство, внутри которого она тут же закрутила смертельную карусель из кривых узких клинков.

Выпад вправо – ближайший мужик хватается за перерезанное горло. И тут же с разворотом, падая на колени, «тень» уходит влево. Рассекает внутреннюю сторону бедра в районе паха еще одному типу. Моментальная оценка ситуации – и уход кувырком вперед. Два стоящих плечом к плечу ночника получают от нее под старые кожаные кирасы по клинку. Катаюн резко выдернула мечи и переместилась за спины вопящих мужиков, что стали медленно оседать на пол.

– Какие вы неуклюжие, мальчики, – впервые с момента появления в этом заведении заговорила девушка очаровательным голосом. Не считать же тот непонятный воинственный клич за нормальную речь. Она слегка дернула кистями, и с клинков на грязный пол слетело несколько капель крови. – Вон, смотрите на моего родителя, – она указала подбородком в сторону танцующего со сталью в руках Атея. – Вот это мужчина! Совершенный убийца! Хотя изящества иногда не хватает.

Завороженные происшедшим, ночники непроизвольно повернули головы в центр зала, откуда был слышен рык, а к потолку летели кровавые брызги.

– Неуклюжие, – снова сказала Катаюн, быстро отрубив двум ближайшим личностям по руке и добавила: – И наивные, как дети.

– А-а-а, – кинулся на девушку грязный мужик, замахиваясь кистенем.

«Тень» прыгает на спину ночника, что, зажимая живот, стоял перед ней на коленях. И отталкивается от него правой ногой, бросая свое гибкое тело влево. Еще один толчок от спинки стула, и она приземляется на поверхность стола, который в самом начале боя своими телами придвинули к стене первые жертвы девушки, походя чиркая кончиком меча по затылку бросившегося на нее бандита. При виде еще одного соратника, что словно куль свалился на заплеванный пол, отвага окончательно покинула оставшихся ночников.

– ДА КТО ТЫ? – с отчаянием выкрикнул один из головорезов. Хорошо казаться сильным, когда режешь беззащитных. Но вот когда начинают, словно курят, резать тебя и таких, как ты, что до этого считали себя хорошими бойцами, становится по-настоящему страшно.

– Мышка, – невинно хлопая красивыми глазами, ответила девушка. – Летучая мышка.

А в это время с другой стороны к ней пробивался Атей.

Призрак своей гибкостью, конечно, не уступал своим «теням», но вот размерами их превосходил значительно. Поэтому там, где ваиктаироны с присущей им изящностью уклонились бы, он шел напролом. Да и волновался он, если честно за Катаюн, стараясь быстрее к ней пробиться через толпу ночников.

Жесткий блок основанием Защитника короткого меча стоящего перед ним типа, и удар в горло острием второго клинка. Тут же широкий мах им в правую сторону, разваливая грудь

следующего нападающего. Удар ногой в грудь первой жертве, чтобы не мешался, и, пригнувшись, отрубить левому противнику опорную ногу. Пропустить мимо себя прямой удар, а потом отрубить эту руку.

Движения князя были скупы и стремительны. Никакой карусели, что устроила «тень», когда приземлилась в гуще ночников. Никакого добивания. Противник без руки или ноги – уже не противник. Только максимально эффективные удары. Атей медленно пробивался к девушке, а за ним оставалась широкая кровавая просека, по краям которой лежали вопящие тела.

У одного из ночников, что стоял напротив стола, на котором возвышалась Катаюн, вдруг вылезло из груди стальное жало, и он изумленно на него уставился. Бандит и предположить не мог, что подельники, рубящиеся у него в тылу, уже или мертвы, или очень близки к этому состоянию.

– Ты как? – спросил Призрак девушку, осматриваясь по сторонам.

Кроме них с «тенью» на ногах оставалось всего шесть разумных. А больше двух десятков, в той или иной степени разобранности, живописно расположились на деревянном полу. Если это заведение когда-нибудь продолжит работать, то хозяину придется сильно потрудиться, чтобы вывести с досок кровь. Ее вокруг было разлито просто море.

– Да что мне будет? – легкомысленно ответила «тень».

Атей, хмыкнув, покачал головой.

– Больше так не делай, – серьезно произнес он. – В такой свалке мы должны прикрывать спины друг друга.

– Да, Айтерианн, – склонила голову «мышка», поняв, что увлеклась немного. И это не удивительно. Ее готовили как воина пятнадцать лет, с самого рождения. Инициация – и крушение всех надежд и помыслов. Так она тогда думала, если бы не Изначальный и его кровь. Но ей повезло дожить до этого дня.

Новая жизнь. Непримируемые ранее враги становятся не просто друзьями – родней в каком-то смысле этого слова. Айтерианн, кому «тени» и вайроны преданы беспрекословно. А сегодняшний бой, на самом деле, первый в ее жизни. Вот и решила, сможет ли она защитить князя, когда это будет необходимо?

«СТАРШИЙ!»

Крик боли, замешанный на удивлении, раздался в голове Призрака.

– Разоружи и поставь на колени. Будут сопротивляться, убей, – только и успел бросить девушке князь, срываясь с места.

Стремительный забег по лестнице. Поворот направо в коридор – дверь третьей комнаты открыта. Из нее слышен рык и видны яркие сполохи. Атей врывается внутрь, и в чувствительный нос, помимо запаха крови, бьет резкая вонь паленой шерсти.

Гостиничный номер оказался двухкомнатным. Примерно в таком, в самом начале его пути по центральной Тивалене, он жил с Дариной и тогда еще живой Медаей в Резене. В большой гостиной разорванные мертвые тела ночников и забившаяся в угол обнаженная девушка. Она забыла про боль. Ее глаза, при виде кровавой картины, расширены от ужаса. И еще в них вопрос: «Что это за животное, что совсем недавно рвало на куски разумных? И кто этот ворвавшийся воин? Очередные мучители?»

От шкуры Сая к потолку поднимается серый дымок. Сам он стоит мордой к двери во вторую комнату. Ее проход загораживают два воина с выставленными вперед короткими копьями. Догадаться, что это были именно воины, а не ночники можно было не только по броне и оружию, но и по их движениям. За их спинами еще двое – стоят, вытянув вперед руки. На всех кольчуги и шлемы с верхним забралом, что прикрывают их лица до верхней губы.

– В сторону, – кричит Атей, запуская в полет Защитника.

В это же время из-за спины ближайших бойцов вылетает огненный шар, размером с большое яблоко. Кот, словно напружиненный, отскакивает в сторону, и заклинание с громким грохотом бьет в стену, поднимая в комнате пыль от разбитой штукатурки.

Короткий меч, пущенный сильной рукой, разрывает кольца кольчуги на груди одного из воинов, и тот, с легким стоном вываливается вперед, открывая мага, что только что запустил огненный шар. Князь вырывает свободной рукой из конца височной косицы, что свисала из-под личины, большую кованую иглу, больше похожую на ухналь,³ кидает ее в образовавшуюся брешь и сразу устремляется следом.

Два оставшихся воина не дрогнули. Они видели пока только, как один из них поймал в грудь меч нового действующего лица, что появился рядом со здоровенным зверем. Но их все равно было трое против одного. А то, что еще у одного из них в глазу была плоская шляпка кованого гвоздя, а сам он умер, но продолжает стоять? Так за забралом не видно, да и бой идет, чего по сторонам смотреть, противник-то перед тобой.

«Х-ха», – снизу вверх, стараясь попасть под кожаный нагрудник Призрака, бьет копьем воин. Но тот, уклоняясь вправо, успевает перерубить древко почти посередине. А потом бьет носком сапога, в который вшиты стальные пластины, под подбородок пригнувшегося противника. Перепрыгивает через бесчувственное тело и оказывается лицом к лицу с последним воином. Тот в этот момент как раз опускал руку, направляя на Атея еще какое-то заклинание, похожее на полупрозрачную с голубым оттенком нить. Она пересекает тело Призрака от левого плеча по диагонали вниз. Татуировка на правой стороне его лица нагревается, и от тела в разные стороны разлетаются обычные водяные брызги.

– Сюрпри-и-из!

Несмотря на личину, можно было с уверенностью сказать, что князь улыбается.

– Но как? – услышал он удивленный голос, в котором отчетливо слышались нотки зарождающегося страха.

– Сам не знаю, – пожимает плечами Атей и резко бьет кулаком сначала в живот, а когда воин согнулся (легкая кольчуга оказалось недостаточной защитой для тупого сильного удара), хватая ртом воздух, бьет его шлемом об косяк двери, пока тот не потерял сознание.

«Ты как, братишка?» – спросил князь Кота, направляясь к сжавшейся в комочек девушке.

«Подпалили немного, но жить буду, – ответил Сай, вылизывая шерсть. – Это маги были?»

«Наверное, – пожал тот плечами. – Я магов видел не больше твоего. Ну если Ви и наших альвов не считать. Но Лыдинка и себя, и их недомагами называет, а эти вон как швырялись разной бякой».

Призрак подошел к девушке и опустился перед ней на корточки, снимая с головы шлем.

– Не бойся, малышка, – сказал он как можно мягче. – Я князь Сайшат, и теперь тебя никто не обидит.

Пережитый ужас, что держал девчужку последнее время в сильном напряжении, как-то разом схлынул, и она навзрыд заплакала, уткнувшись лицом в колени.

В это время в гостиную номера влетела Катаюн.

– Уже все? – разочарованно произнесла она, бросая клинки в ножны. – А я надеялась на развлечение.

Атей развернулся к «тени».

– Савмак внизу?

– Да, – кивнула та. – Услышав, что наверху все закончилось, он прибежал на первый этаж и на глазах оставшихся в живых ночников перекинулся. Мне даже предлагать сложить оружие не надо было. Сами все побросали и на колени бухнулись. Теперь сидят в углу и скулят, словно щенки, которых бросила мать.

³ Ухналь – гвоздь для крепления подков к копытам лошадей.

– Ката, займись девочкой, а я воинов свяжу, – сказал Призрак. – Если меня не обманывает предчувствие – это хозяева Корешка. Ну, или тот, кто имеет к ним отношение. Уж очень они на ночников не похожи.

«Тень» молча кивнула и поспешила сменить Атея перед рыдающей девушкой.

– Тихо, маленькая, тихо, – опустилась она перед ней на колени. – Плохие дяденьки мертвы. Рядом только хорошие. Давай какую-нибудь одежду найдем, что ты прелести свои всем напоказ выставила?

– А дедушка? – подняв заплаканное лицо, наконец проговорила она.

Катаюн повернулась в центр комнаты и увидела на полу тело сухонького старичка. Свернутая под неестественным углом голова не позволяла двояко судить о его состоянии.

– А дедушка уже в лучшем из миров, – развернулась к ней «тень».

– У меня больше никого нет, – тихо произнесла девочка, и из-под ресниц, что не успели до конца просохнуть, вновь хлынули слезы.

Ваиктаиронка подалась к ней и обняла за хрупкие плечи, прижимая к своей груди. Как она понимала ее. Ведь у нее тоже была семья, которая потом продала свою дочь, оставив сиротой при живых родителях. Больше трех лет ничтожного существования, чтобы потом вновь обрести семью. Она не даст этой девочке пойти по ее стопам. Надо будет, сама станет умолять Айтерианна взять под крыло эту несчастную. А уж они точно не бросят. Не из того теста род Сайшат.

– Не плачь, – гладила она ее по слипшимся от пота и крови волосам. – Кстати, тебя как зовут? Меня Катаюн.

«Тень» приспустила платок, чтобы девчушка увидела ее улыбающееся лицо полностью.

– Дарья, – робко ответила та.

– О, почти как младшую Айтиру, – поднявшись на ноги, но продолжая поддерживать разговор, произнесла Катаюн.

Она никак не могла найти приличной одежды или хотя бы большой кусок ткани, чтобы укрыть девушку. И теперь крутила головой во все стороны. Ближайшее тряпье было все изорвано и залито кровью. Наконец, подошла к окну и содрала с него плотные темные занавески.

– А кто это, младшая Айтира? – шмыгнув носом, спросила девочка.

– Это младшая сестра нашего князя, – подошла к Дарье «тень». – Встань, я одежду тебе нашла.

И когда девушка поднялась, стала закутывать ее в занавеску.

– Ну, как у вас дела? – подошел Атей.

– Нормально, – кивнула Катаюн. – Знакомься, Айтерианн, – это Дарья.

– Ну, здравствуй, Дарья, – улыбнулся он. – Тебе я представиться уже успел. А теперь пойдемте вниз. Нужно узнать, как у других дела обстоят. Да и Савмак нас, наверное, заждался. Кстати, Ката, а что ты там кричала внизу, перед атакой?

– Боевой клич, – немного смутившись, ответила она.

– И как, если не секрет, он переводится?

– «Нас слишком мало, чтобы быть слабыми».

Уже направившись к выходу, Призрак резко остановился.

– Да? – удивился он. – Но я слышал два имени: Минуа и Айтира. Причем здесь «тень» и моя жена? И почему именно эти слова?

Катаюн улыбнулась и стала объяснять:

– Вообще это были не имена. Наш родной язык таков, что одно и то же слово, но произнесенное с разной интонацией, может иметь различные значения. Но в данном случае ты почти прав, когда говоришь, что слышал имена. Минуа с языка ваиктаирон на общий можно произнести, как... – она задумалась. – Малышка, что ли? А Айтира помимо обозначения жизненной спутницы Айтерианна, можно перевести еще как сильный, но в боевом кличе это слово

звучало уже как АйтиРРа. На самом деле все эти переводы довольно условны. Невозможно перевести все слово в слово. Дарина, например, тоже Айтира, но произнесенное на ваиктаирон оно будет звучать отлично от точно такого же слова, но употребляемого в отношении княгини Виолин. Поэтому мы давно называем Иглу просто – младшая Айтира. И слова эти слышали тоже от нее. Она очень способная и упертая девочка. Когда у нее долго не получалась связка с мечами, что ей показала Анэхит, она несколько дней отработывала ее, бубня под нос эту фразу. Мы слышали и теперь это наш боевой клич.

– Понятно, что ничего не понятно, – пробормотал Атей. – Но звучало красиво: «энт туа миннуа, сакта айтирра». А раньше клич был?

– Да, но это было в другой жизни. И означал он примерно следующее: «Пусть прольется кровь, что не даст засохнуть Изначальным». Откуда нам было знать, что Изначальным эта кровь до одного места. Это их кровь, то есть твоя, Айтерианн, не дала мне засохнуть, а не наоборот.

Логово Сайшат

Утром Даргас бурлил. И бурлил – это мягко сказано.

Воины князя начали возвращаться в Логово, когда на улицах города стало уже довольно светло и самые ранние пташки стали выбираться из своих домов. Первыми испытали шоковое состояние от заваленного трупами Свободного района уличные уборщики. Даже во время разборок ночников не было столько мертвых. Причем мертвецы были не просто тихо прирезаны, когда и крови на мостовой почти нет. Некоторые тела были просто разорваны: тело отдельно от головы и конечностей. Но и это еще не все. Конечности отделила от туловища не острая сталь, их словно с мясом вырвали у несчастных. Правда потом, когда Ян Первак со своими людьми стал наводить в районе порядок и горожане узнали, что все эти тела принадлежат ночникам, несчастными их больше никто не называл. А когда им пояснили, что это не их внутренняя разборка, а результат рейда дружины князя Сайшат, который находится с недавних пор на службе герцогини Амсбер, то вообще вздохнули облегченно. У разумных появилась надежда, что беспредел в Мегаре наконец закончится. О благополучном и тихом Тенистом квартале все знали не понаслышке. Да и вид разорванных тел больше не вызывал недоумения. Всем было понятно – поработали оборотни князя.

Результат акции был впечатляющим: более трех сотен убитых бандитов. Когда вайроны и «тени» стали врываться на свои объекты, реакция их посетителей везде была одна и та же. Сначала недоумение от того, что кто-то посмел не просто зайти в Свободный район, в котором и стража днем не всегда появлялась, но и стал задавать вопросы о главарях ночников. Потом радостное злорадство от того, что предстоит неплохое развлечение с этими недоумками. Особенно это проявлялось, когда в некоторых воинах, несмотря на их закрытые лица, они признавали девушек. Скрыть части тела, выпирающие в нужных местах, представители женской половины вайронов и «теней» просто не могли. И заканчивалось все это настоящей паникой, когда эти самые «крошки» начинали резать ночников, как беспомощных инвалидов. Словно и не было у тех за плечами суровой школы выживания в самом низу городского общества.

Те, кто сразу не пал под ударами воинов, пытались выпрыгнуть в окно, улизнуть потаенной дверью или просто прорваться через этих беспощадных убийц, но выскочить из таверн, гостиниц или борделей на улицу, чтобы скрыться в темных подворотнях. Но и там они чувствовали себя в безопасности совсем недолго. Летящие с крыши стрелы с поразительной точностью и быстротой отнимали их жизни. Так что паника на улице ни в чем не уступала панике внутри зданий, что превратились в самые натуральные боины.

Призрак понимал, что, несмотря на такой результат, это все равно ничтожно мало. Пусть не капля в море, но и прыгать от восторга, повода нет. Вычистить криминал из любого города или страны – задача невыполнимая. К этому можно только стремиться. Освободившиеся в эту

ночь вакансии быстро заполнятся. Кто-то поднимется в криминальной иерархии выше. Возможно, придут разумные со стороны и в результате жестокой (не жесткой, а именно жестокой) конкуренции займут свободные ниши. Но очень скоро численность восстановится. Вот только так же нагло, как это было до сегодняшней ночи, вести себя они больше не будут. На некоторое время вообще должно наступить затишье, пока ночники «делят должности». А вот когда поделят, стоит ожидать их «выход в свет». Не для того существует ночная гильдия, чтобы честно работать.

Но и на этот случай у Атея были мысли. Он превратит Восточный район в полигон для своих «теней» и оборотней. И «верным» работа найдется. Воины должны отрабатывать свои умения не только на учебной площадке. Он будет держать ночников в постоянном напряжении, чтобы они и знать не знали, когда вассалы беспощадного князя Сайшат свалятся им на головы. Пусть учатся честному искусству воровства, когда у зевающего человека могут вытащить изо рта золотую коронку, а не заливать кровью особняк, как это было в Тенистом квартале, чтобы найти в результате небольшой кошелек золотых данеров.

Кроме ночников, как и предполагал князь, попалась и более крупная рыба. Альвы Светлого леса все же вылезли из своих дыр. Живыми в руки князя попали только шесть лесных жителей. Еще девять было просто убиты. Как потом сказал Хальд: «Слишком уж самоуверенные эти Светлые ублюдки. Это же надо, послать всего полтора десятка, чтобы прикончить князя Сайшат».

Хотя Северянин тут немного был не прав. С альвами было еще три десятка наемников. И опять из Рузеи. Так что чистых ночников было еще меньше, чем три сотни. Но то, что альвы недооценили князя и его воинов – это точно. И они будут стараться исправиться, а значит, нужно становиться сильнее.

Но в данный момент Атей был мрачен.

– Все-таки двое? – отпив «взбодрин» спросил он, когда Лайгор закончил докладывать уточненные результаты рейда.

– Да, Атей, – кивнул Узелок. – Оба от арбалетных болтов из-за угла. И оба «верные». Дружинники все же в большей степени воины для строя, а не для таких вот операций. У волков и «теней» и царапин почти нет. Резать и рвать в тесноте они умеют. У лучников тоже все в порядке, а вот двум воям не повезло.

– Чьи?

– Один из десятка Гуго Зерцало, второй – Баста Охальника.

– Предать огню с почестями, – повернулся Атей к Хальду.

– Ну, это как водится, – серьезно кивнул тот и сказал: – Княже, не расстраивайся так. Жизнь у воина такая, что не дано ему знать, когда он в дружинную избу к Парону попадет. Но погибли они не зря. Народ с утра потянулся в храмы, хвалу богам возносить за князя Сайшат и его воинов. Устал народ от беспредела, а теперь надежда у него появилась, что все же будет порядок.

– Все я это понимаю, дружище, но терять своих друзей и близких очень тяжело.

– Именно поэтому народ идет за тобой, Атей, – сказал Лайгор. – Потому что тебе не безразличен каждый из них, и они это чувствуют. Уверяю тебя, такими преданными вассалами не может похвастаться ни один правитель.

– Я не правитель, – посмотрел на него Призрак.

– Да какие наши годы, – улыбнулся альв. – Когда-то ты говорил, что и князем не являешься. А так, глядишь, и я когда-нибудь получу от СВОЕГО КНЯЗЯ немного земли.

Атей тоже улыбнулся.

– Ты прав, мой друг. Мертвое – мертвым, живое – живым. У погибших теперь другая жизнь, а нам нужно думать о тех, кто рядом. Как себя Заноза проявила?

Призрак перед рейдом все же поддался уговорам Лайгора, Мидэла и иже с ними, чтобы испытать молодого новика женского рода в настоящем деле. Перед этим правда предупредил их, что если с ней случится что-то, он всем повыдергивает конечности. Но все закончилось хорошо.

– Князь, если бы я не был уверен, что она чистокровный человек, то подумал, что в предках у нее точно были альвы. А самое удивительное то, что обучилась всему этому она самостоятельно. Мидэл с остальными лишь исправили совсем грубые ошибки, а потом только шлифовали ее навыки. Если так пойдет, тебе скоро нужно будет ей «лапу Сая» вешать на плечо. Пять ночников определено ее. Плюс еще отметилась в нескольких, когда в одного бандита несколько острых подарков прилетало. И это она, кстати, убила тех, кто из арбалетов стрелял в «верных». Помедли немного, и на костер, возможно, возложили бы не только двух. Одним словом САМОРОДОК.

– Тогда и тянуть нечего, – удовлетворившись ответом, сказал князь. – Сегодня после похорон она получит на плечо «лапу». Пусть растет среди вас – лучников, и персонального наставника ей определить. Как на это все смотрите?

– Согласен, – коротко кивнул Хальд. – Достояна девица. Пусть остальные смотрят на нее и стараются догнать.

– Поддерживаю Хальда, а наставник у нее Мидэл.

– Отлично, но это не все, – Атей выдвинул ящик своего стола и достал из него небольшую коробочку, обитую черным бархатом. Открыл крышку, а потом развернул к остальным, показывая ее содержимое.

На таком же черном бархате внутри лежал небольшой серебряный знак: треугольный щит с небольшой надписью и вертикально стоящий за ним меч.

– Что это? – спросил за всех Лайгор. – И что написано на щите?

Окинув взглядом собравшихся, – а кроме воеводы и Узелка здесь присутствовали еще Анэхит и Савмак, – Призрак стал объяснять:

– У моих предков был обычай выделять отличившихся воинов. Кого-то награждали деньгами, кого-то специальным оружием, украшенным драгоценностями, кого-то различными знаками, что назывались ордена. В разные времена были и различные награды. И причины, по которым получали эти награды, тоже были разными. Некоторые их устаивались, по моему мнению, вообще незаслуженно. Но саму эту традицию я посчитал правильной. Деньги заканчиваются. Правильные поступки забываются. И мне хочется хоть как-то это изменить. На щите написано «За доблесть в бою», и получить этот знак можно будет именно за это. Никаких драгоценностей, золота и цветных тряпок. Простой серебряный знак. Пусть воины помнят, что они щит и меч не только князя, а в первую очередь тех, кто служит ему.

– Хорошая идея, – выслушав Атея, сказал Лайгор. – Вот только вопрос есть.

– И?

– Любой разумный хочет выделиться: лучшей броней, оружием, дорогой одеждой, в конце концов. Этот знак не будет исключением. Не получится так, что в погоне за этой наградой воины будут бросаться в атаку там, где нужно просто стоять?

– А вот это, друзья мои, – ухмыльнулся князь, – уже ваша задача. Нужно просто правильно воспитывать воинов. Отвага должна быть разумной. Кинуться в гущу врагов и героически погибнуть может каждый смелый дурак. Уж простите меня за такую фразу. Мы же должны делать так, чтобы «героически погибали» наши враги. А для этого воины должны знать, когда идти вперед, а когда стоять насмерть, пусть против тебя хоть весь мир. Вот так вот.

– Все ясно, – удовлетворился Узелок. – И сегодня, как я понимаю, ты хочешь вручить этот знак первым воинам.

– Да, – кивнул Призрак. – Пусть командиры групп выделяют наиболее отличившихся. Одного кандидата я уже знаю.

– Заноза? – ухмыльнулся Хальд.

– Именно, – сказал Атей. – Первый бой, в котором она не только не растерялась, а по твоим же словам быстро среагировала на опасность, что угрожала соратникам.

– Именно так, княже, – подтвердил воевода. – И где этот знак будут носить воины?

– Мне он виделся на левом плече, но можно носить и как фибулу. Да хоть вообще пусть не надевают. Щит и меч всего лишь наша оценка их действий. Пусть не забывают этого.

– Ха, – снова ухмыльнулся Северянин. – Надевать они не будут. Снимать не будут – такой вариант более вероятен.

Все засмеялись, соглашаясь с воеводой.

В этот же вечер, после того как в темное небо перестали взлетать искры от двух погребальных костров, пять первых воинов получили знак в виде щита и меча, который тут же стал называться среди них просто «Доблесть». Никаких завистливых взглядов замечено не было. Наоборот, воины громкими ударами кулаков в грудь приветствовали каждого награжденного, а в особенности Асанту Занозу, которая получила еще и «лапу Сая». И если бы кто-то сказал тогда, что девке рано еще все это вешать на себя: знак «верных» да еще и «Доблесть», то такому зубы первыми выбили бы те, в кого тогда летели из-за угла арбалетные болты. А когда покрасневшая от смущения девушка подняла на Атея глаза и дрожащим голосом спросила: «Княже, а мне можно заплести височную косицу?», то вызвала у всех добрый, без капли зависти, смех.

– А это ты уже у изгоев спроси, – ответил тогда Призрак, а тише добавил: – Вон княгиня Леса стоит. Найдешь храбрости спросить ее об этом?

Девушка немного замаялась, но принять решение не успела. Кармин подошла к князю и сказала:

– Девочка, я сама заплету тебе косицу и покажу, какой узор в ней используют воины альвов-изгоев.

– Спасибо, ваша светлость, – с сияющими глазами ответила Асанта.

– Не за что, – погладила она ее по волосам. – Ты достойный воин своего князя, дитя. Вы все достойные воины, – посмотрев на стройные шеренги, сказала княгиня. – И я рада, что моя дочь и мои сородичи находятся среди вас.

«ХОЙ, БУМ» – слитный выдох и единый удар в грудь были ответом на слова Кармин Сполох.

Призрак, откинувшись на спинку кресла и уставившись в одну точку, которая по чистой случайности оказалась на лбу Хальда, сдвинув брови, сидел за своим столом. Северянин же под этим взглядом ерзал на своем стуле, словно нашкодивший ребенок, который не знал, за какую из его проказ он получит сейчас нагоняй.

Поэтому в данный момент старался припомнить все, что случилось в последнее время. Вдруг он не знает того, что знает князь!

– Хальд, – наконец произнес Атей. – Тебе до ветра сходить надо, или у тебя сиденье на стуле неудобное? Что ты все время крутишься, словно веретено?

– Да вот, княже, думаю, – ответил тот, – что успел натворить я или мои вои, что ты устал на меня таким взором? Награды они праздновали умеренно, с утра никого даже не вывернуло на занятиях.

– Ах-ха-ха-ха, – засмеялся вдруг Призрак. – Прости, друг, задумался я просто.

– Уфф, – облегченно вздохнул андеец. – Ты это, княже, в следующий раз, когда думать будешь, смотри куда-нибудь в другое место. Вон хоть на Анэхит. А то я успел вспомнить все свои грешки: от разбитого в детстве горшка до... впрочем, не важно.

– А Анэхит почему? – не понял Атей.

– Да просто первой на глаза попалась, – пожал плечами Хальд.

– Понятно.

– О чем думал хоть, Призрак? – спросил Лайгор.

– О альвах, что в подвале сидят.

– А что о них думать? Как мы и предполагали – Светлый лес начал свою игру.

– Ты прав, Узелок, – согласился с ним Атей. – И я даже знаю, вернее, предполагаю, какого результата они хотят добиться по ее окончании. Не одним альвам-изгоям становится тесно в своем лесу. Но главное во всем этом то, что мы по воле случая оказались в эту игру вовлечены, и выйти из нее у нас пока не получится.

– А даже если бы получилось, светлые альвы от нас уже не отстанут, – сказал Лайгор. – Потому что мы им отвесили очень сильную оплеуху. А эти гордецы такого не прощают.

– Вот и я о том же, – кивнул Призрак. – Поэтому мы должны быть в постоянной готовности. Но закрываться в Логове и ждать не будем. Жизнь продолжается. Сейчас же я постараюсь обрисовать вам наши дальнейшие шаги, а потом мы совместно выработаем наиболее оптимальные пути их реализации.

Князь со своими ближниками засиделись до поздней ночи и, в конце концов, определились со своим ближайшим будущим. Первым предложением Призрака было взять наконец под контроль Даргасский тракт. Никто им, конечно, его в собственность не отдаст, но этого и не требовалось, потому как задача стояла совсем другая.

По сути, тракт не принадлежал ни одному из государств. Начинаясь на территории Гронхейма от моста через Рубежную в районе Мегара, он шел на юг вдоль границ еще двух государств: Даргаса и герцогства Гальт-Резен. Потом огибал лес Изгоев и устремлялся на юг. Но там он назывался уже Южным торговым трактом. То, что его патрулировали, кроме Даргаса и Гронхейма, еще и конные отряды королевства Багот, что находилось севернее последнего, удивления не вызывало. Несмотря на то, что дальше тракт назывался Большим торговым, он был лишь продолжением Даргасского. Или наоборот, кому как нравится. Вот и договорились правители этих государств хоть как-то обеспечить его безопасность там, где он шел вдоль границ королевств, организовав его совместное патрулирование летучими отрядами своих воинов. Самой же большой проблемой, а по сути единственной, являлся лес Приграничья, который стал убежищем для многочисленных банд висельников и который простирался по другую сторону тракта, вплоть до Пепелища.

Многочисленные облавы объединенных королевств на висельников ощутимого результата не приносили. Разбойники или снимались с места, предупрежденные своими людьми, или на месте уничтоженной банды, если она все же попадалась, вскоре появлялась другая. Но у князя было преимущество: теперь у него были оборотни и «тени», для которых любой лес был родным домом. Пусть их было пока мало, но ведь это только пока. Да и откусывать кусок, который потом не сможешь проглотить, Атей не собирался. На первом этапе его интересовал только участок от Мегара до границ леса Изгоев. Поэтому он предложил следующее:

– Друзья, у меня абсолютно нет времени засиживаться в Логове. Если вайроны еще могут какое-то время побегать в облике волков по лесам, то для моих «мышек» каждый прожитый день может стать последним. Другого способа вернуть им нормальную жизнь, кроме как напоить своей кровью, я не знаю. Поэтому надо совместить нужное с полезным. Я не просто так завел разговор о Даргасском тракте. Кроме полезного дела – чистки леса Приграничья от висельников, мы преследуем и свои корыстные цели, – хитро улыбнулся и продолжил: – Нужно начинать набивать кубышку золотыми данерами. Хальд, сколько идет торговый караван от Мегара до границ леса Изгоев?

– Если нет всяких неприятностей? – уточнил он.

– Именно.

– Пять-шесть дней, – уверенно заявил он.

– Отлично. Смотрите, – он подошел к карте, растянутой на стене. – Если считать, что купеческий обоз идет пять дней, то вот на этом участке можно поставить четыре крепких

постоялых двора. НАШИХ постоянных двора, монетки от которых будут падать, позвякивая, в НАШУ мошну.

– Не ты первый, княже, хочешь поставить там постоянные дворы, – немного разочарованно произнес Хальд, ожидая от Призрака что-то более существенного. – Сожгут все твари. На каждом дворе не посадишь по десятку воев. А если посадишь – сотней придут.

– Вот, – поднял Атей вверх палец, не обратив внимания на интонации андейца. – А чтобы этого не случилось, нужно пройти очень частым гребешком по лесу Приграничья. Не забывайте, теперь у нас есть вайроны и «тени». А соглядатаев, надеюсь, пока очень мало.

– Княже! – возмутился Хальд, и по виду остальных было видно, что они в его возмущении поддерживают Северянина.

– Успокойтесь, – примирительно поднял руки Призрак. – Я не хотел кого-то обидеть. Но и думать, что мы самые-самые не позволю. Вам напомнить о бутылочках в Рубежной?

Все сразу присмирели, стыдливо опустив глаза.

– Но поймали же, – попытался возразить Лайгор, хотя и сам понимал, что случилось все практически случайно.

– Поймали, – не стал спорить Атей. – Но кто скажет, что тот же торговец, что работает с Бенижной, по-тихому все здесь не вызывает? Да, тихо, я сказал, – прикрикнул князь, увидев, что теперь пытается возразить Савмак. – Я не говорю, что это он. Вбейте себе в голову: ожидая худшего, надейтесь на лучшее. Одно оброненное ненароком слово может стать поводом для наших недругов, чтобы задуматься над нашими действиями. Один похвалился другому, это услышал третий – и пошло дальше. Да здесь даже предателя искать не надо, потому как не было его как такового. Языки наши предателями будут. Ясно? Лайгор меня назвал хитрой личностью, вот и давайте становитесь такими же.

Увидев, что до всех дошел смысл его слов, и, поняв, что вскоре воевода развеет бурную деятельность по предупреждению лишних разговоров, Атей продолжил:

– Через пятину я с небольшим отрядом ухажу в герцогство Рукт, именно в этом государстве, что граничит с востока с лесом Изгоев, по уверениям Анэхит, находится самый большой рынок, где одни ее сородичи продают других.

– Они мне не сородичи, – зло сплюнула девушка. – Мой род Сайшат.

– Сейт, сейт,⁴ – слышались от стола возгласы двух «теней».

Призрак обвел взглядом своих ближних. Его черные глаза подернулись еще более черной дымкой, и головы соратников непроизвольно вжались в плечи.

– Если будете меня перебивать, я плюну на все и в лес уйду вдвоем с Саем, – но долго раздражаться на своих друзей и приобретенную родню не мог, поэтому быстро успокоился и продолжил: – План корректирую. Через пятину выходим все. Даже новики. В Логове оставим только десяток «верных», несколько оборотней и «теней». Сразу за Мегаром углубляемся в лес Приграничья и делимся на три отряда. За окном уже осень, деревья начинают ронять листву, поэтому лес становится более прозрачным. Между отрядами промежутки в верст двадцать, и в этих промежутках, чуть впереди, словно челнок ткача, рыщут вайроны и «мышки» – наши носы, глаза и уши. Обнаруживаем банду – уничтожаем. Но только, если уверены в результате. Побед любой ценой мне не надо. Сомневаетесь – гонца к соседям, навалимся всем скопом. Никаких пленных, акция максимально жесткая.

⁴ Сейт – да (ваиктаирон).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.